Виталий Батюк

ГЛАЗА ВСЕЛЕННОЙ ВИДЯТ ВСЕ...

Виталий Батюк

Глаза Вселенной видят все…

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4912668

Аннотация

Основная идея романа – это давление обстоятельств жизни на принятие судьбоносных решений, как мимолетные неверные поступки влекут за собой разрушающую энергию для человека. Люди, идущие по своему жизненному пути, часто не ценят завоеванное ими, и с легкостью отталкивают от себя любимых людей из-за каких-то надуманных принципов и напущенной своей гордыни. В романе уделено место философии, психологии и приключенческому политическому ажиотажу. Герои романа – это амбициозные люди, для которых карьера имеет значимое место в жизни. На многие происходящие события смотрят через призму иронии.

Содержание

1-ая глава 4
2-ая глава 10
3-ая глава 19
4-ая глава 28
5-ая глава 37
6-ая глава 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Виталий Батюк
Глаза Вселенной видят все…

1-ая глава

– Виталя, привет. Мы здесь тебя все дожидаемся, – крикнул Сергей, взмахнув мне рукой.

Он сидел у фонтана на скамеечке с двумя милыми незнакомками.

Я подошел к ним, раздумывая о таинственных планах на свое ближайшее творческое будущее, заждавшееся меня так. что оно не просто звало, а уже кричало – и даже с хрипотцой.

– Привет, Серега, как дела? – спросил я, присаживаясь на скамеечку.

– Начнем с того, Виталя, что для начала надо бы тебе познакомиться с милыми очарованиями и для приличия хотя бы улыбнись. То, я смотрю: вечно ты ходишь сам себе на уме со своими наполеоновскими планами. И порой даже не замечаешь самого элементарного, что творится вокруг тебя на земле нашей грешной, да и в жизни безутешной. – Вот эта милая девушка – Диана, – продолжил свой монолог Сергей. Очень милое и очаровательное создание. Ты как поэт должен сам понимать, что именно такие музы и поднимают силу творческой мысли до пленительных небес.

– Приятно познакомиться, Диана… – девушка внимательно взглянула мне прямо в глаза.

– Виталий, – немного смущенно ответил я славненькой девчушке и, сам того не замечая, неожиданно слился с ее взглядом.

Где-то я все это видел. А почему где-то? Это именно тот образ, который я воспевал несколько лет назад в своем первом сборнике стихотворений «Небесного цвета глаза».

Тогда, не совсем опытный, начинающий пробовать свои силы в поэзии, мечтая о большой любви, я написал нежные юношеские строчки:

«Небесного цвета глаза,
Как радуги светлой краса,
До звезд свою музу возвышу,
В небесных глазах жизнь увижу».

Теперь рядом со мной был тот образ, преследовавший меня прежде и который сейчас оказался прекрасною явью.

Кудрявая девчушка с голубенькими глазками и очаровательной, пленительно-милой улыбкой, напоминающей о том, что сказка – земная, не где-то там за тридевять земель – она здесь, рядом со мной.

Вот такую музу я действительно вознес бы до небес, кружил ее в земном нашем мире, а не подбрасывал, как некоторых, с надеждой, что больше не поймаю, – с сарказмом подумал я.

– Виталя, ау! Ты что – решил Диану загипнотизировать? Девушке всего-то двадцать три и она все это может воспринять как верх неприличия с твоей стороны. Я уже не беру в расчет возможные интимные твои фантазии, – с усмешкой продолжал балаболить Сергей.

– Извини, Диана, я просто задумался, – отводя смущенно свой взгляд, пробормотал я.

– Ничего, ничего, бывает, – радушно произнесла Диана, при этом поворачиваясь к своей подруге. – А это Ирена, моя студенческая подруга. Мы с нею не один год просидели

за одной партой, да и не одну тысячу шпаргалок успели поделить на лекциях, и не один десяток парней успели обвести вокруг пальца, да и подарить в придачу им еще множество рожек, – кокетничала со мною Диана.

– Виталя, а как насчет денег? Ты сегодня олигарх или так, где-то рядом проходил? – решил прервать все это кокетство Сергей.

– Нет, Серега, я сегодня, прежде всего романтик. Мои финансы поют прекрасные романсы, и все желания наших славных девушек смогут материализоваться. К примеру, поход в кафешку и распитие там нескольких бутылочек шампанского, а также фрукты из заморских стран я обеспечу. Кто за такую ближайшую перспективу, прошу за мной. Сегодня я ваш Сусанин, – не только заведу… но и угощу, как полагается! И на такси прокачу.

По дороге в кафешку мы разделились по парам. Я шел с Дианой, а Сергей немного позади. Он по старой привычке «вешал лапшу» о своих чувствах Ирене. Насчет этого он был мастер планетарного масштаба.

– Диана, расскажи о себе, что сама посчитаешь нужным, – начал я, тогда еще не подозревая, что этот диалог окажется длиною в жизнь.

– Я учусь в университете, склонна к гуманитарным предметам. Математика, физика для меня настоящий кошмар, похуже всяких там на «улице Вязов». Учусь средне, в отличницы не стремлюсь, не зубрю разные ненужные формулы. Запоминать теоремы, аксиомы не считаю нужным делом. Ведь для общего развития человека главное – общее понимание сути изучаемых предметов, которое формирует его мировоззрение. И здесь важно уметь использовать накопленные знания в практической сфере жизни. А для добра или для зла, это уже зависит прежде всего от самого человека, от его воспитания, нравственности, морали. И, конечно, от обстоятельств жизни, которые так часто берут штурвал ее в свои руки, и мы порою просто плывем безвольно по неизвестному курсу, сквозь пенистые несбыточные грезы, пытаемся их реализовать (со временем, или вовсе оставляем на потом). А сколько судеб так сгорело и непроизвольно сгорает (медленно ли, быстро ли) в далеком беспечно ожидаемом… Ты никогда не задумывался об этом, Виталий?

– Да, Диана, конечно, думал. А ты, смотрю, любишь читать?

– Я большой книголюб и если повнимательней ко мне присмотреться да прислушаться, то я истинный большой философ, – по детски весело засмеялась Диана.

– Вот смотри, Виталя, ходим мы в школы, в институты, и чему нас только там не учат? Например, как упало «товарищу Архимеду» яблоко на его светлую головушку. И какой сенсационный вывод он из этого сделал? Нам также вкладывают в наши головы теорему Пифагора, законы Ньютона, мы пишем разные сочинения на классические произведения доисторических времен на бесценные шедевры Пушкина, Макушкина, Достоевского, советского граммофона Маяковского и любителя осени Заболоцкого, а то еще там какого-нибудь графа Конского.

– Не стану оспаривать этих классиков. Пусть живут в сердцах и душах людей. Но я так же хочу спросить, почему в этих шибко грамотных заведениях не учат, как выживать? Как сосуществовать со множеством жизненных противоречий? Как просто жить в современной нашей жизни? И в чем суть ее? Почему мы об этом должны узнавать со страниц желтой прессы, интернета или в подворотнях? Почему наши учителя отводят смущенно глаза, когда поднимаешь актуальные темы о юных девушках – темы любви, интимных отношений, сексуального влечения. Почему в выборе профессии, в строении своей карьеры во взаимоотношениях с противоположным полом в жизненных ситуациях нам так часто приходится расшибать лбы для того, чтобы хоть что-то понять в этой жизни и делать правильные выводы?

– Ну, вот и наша кафешка, – внезапно прервал я пламенно-рассудительную речь Дианы. Раскрыл перед нею двери как галантный кавалер, – прошу пройти на сегодняшний бал жизни, моя ненаглядная миледи.

В этот момент подошли Сергей с Ireной, и мы вместе зашли в кафешку.

Там сидело несколько компаний. Музыканты исполняли очередную песню. Разгоряченные выпитым спиртным пары бодро вытанцовывали различные трюки.

Проводив девушек до свободного столика, мы подошли с Сергеем к барышне, которая пыталась мило всем улыбаться и создавать бодрый вид. Она была лет двадцати, скорее всего студентка, которая подрабатывала после очередных лекций. Но в ее зеленых глазах просматривалось туманное, сонное утомление. Между тем взгляд ее был умен и предполагал стремление к познанию.

– Что желаете заказать? – решительно прервала она мои размышления, улавливая мой изучающий взгляд по поводу своей персоны.

– Две бутылочки шампанского, несколько гроздей винограда, персиков и для наших девочек-припевочек возьмем, Сергей, наверно, по мороженому. Давай их побалуем.

– Тебе, я вижу, Диана понравилась? – спросил Сергей.

– Ты что-то имеешь против этого?

– Да нет, ничего не имею против, просто в первый раз вижу тебя таким взбудораженным, – задумавшись, ответил Сергей.

– А это как раз и есть тот первый раз, когда я просто восхищен – этой очаровашкой. Поэтому без всяких обид… Договорились, Серега?

– Договорились, Виталя… хотя она мне тоже нравится, но сколько раз я ее не пытался зажечь, все бесполезно, так что дерзай! Видать, праздник на твоей улице.

– Спасибо за понимание, Сергей. Пойдем к столику. Насколько я понимаю, ты тоже без внимания не остался. Смотри, как Иренка игривым и обжигающим взглядом на тебя смотрит, а это уже достаточно серьезный повод к ней присмотреться.

Мы подошли к столику, девчонки о чем-то весело беседовали.

– О чем (или о ком) язычки свои точите, мои ненаглядные? – выплеснул я необыкновенную волну душевной радости.

– О вас, милые мальчики, только о вас, о том какие вы у нас хорошие и, если я не ошибаюсь, во всем пригожие, – смеясь, ответила Диана и продолжила, – Вот посмотрите на нас, перед вами сидят две миленькие студенточки, а вы тут, смотрю, аж две бутылочки шампанского принесли и, спрашивается, зачем? А, может быть, для того, чтобы нас споить и воспользоваться нашей наивностью? Я уже не говорю о нашем целомудрии. Вы, случайно, не покушение на невинность решили совершить?

– Какая же ты болтушка, Диана, – засмеялся я, – мы с Сергеем обещаем, что в целостности и сохранности доставим вас домой, а что касается двух бутылочек шампанского, то это лишь скромное начало. А теперь подставляйте бокалы, я открываю.

Все дружно встали, протянули бокалы, а я начал разливать игристый водопад славного напитка.

– Ну что, мальчики и девочки, обойдемся без пафосных речей, а просто возьмем да и выпьем за нас, молодых, красивых и в чем-то, может быть, даже шаловливых, – поймав веселые нотки в своей речи, продолжал балаболить я.

Выпив шампанского, на минутку замолчали, осматривая небольшое помещение и его обитателей.

Несколько мужчин и женщин продолжали игриво танцевать под песню Юрки Шатунова «Детство, детство, ты куда бежишь…».

Совсем как маленькие дети – их глаза калейдоскопом переливали разные расцветки, то восторженности, то детской смешливости, то озорства… Порой гамма их изменялась, приобретая страдальческую форму разочарования – наверно, по поводу растраченных лет, в которых так много что не срослось и не сбылось. Остальные весельчаки продолжали за соседними столиками распивать напитки, заряжаясь дурманящим хмелем.

Песня закончилась. Потрясающий вечер продолжила медленная композиция.

– Диана, станцуем, – предложил я.

– Станцуем, Виталий, станцуем, – девушка с радостью взглянула мне прямо в глаза.

Подойдя к центру зала, мы обнялись и окунулись в нежный мотив.

– Виталий, расскажи о себе. Чем занимаешься, увлекаешься, чем на жизнь зарабатываешь? – прервала недолгое молчание Диана.

– Ты знаешь, Диана, я много чем занимаюсь. Амплуа моей творческой личности имеет довольно широкий диапазон в моей непосредственной деятельности. Я пишу тексты песен для наших прибалтийских исполнителей, музыкальных групп. Многие песни, написанные на мои слова, занимают лидирующие позиции в различных хит-парадах. Естественно за это я имею свой гонорар. Также для разных журналов и газет пишу разные статьи – больше про светскую жизнь. Про тусовки и массовки. Начал заниматься писательской деятельностью. Сейчас, например, пишу свой первый роман о большой, прекрасной любви. Неземной любви. Параллельно с этим занимаюсь профессиональной поэзией, что-то сочиняю на заказ – я имею ввиду поздравления в стихах для бизнесменов, политиков. Ну и для простых грешных земных людей, которые хотят сделать своим близким и родным или просто друзьям, порой и собутыльникам, оригинальный запоминающийся подарок на день рождения, юбилей или свадьбу. Вот так и живу. Созидаю, творю, таков мой образ жизни, – улыбнулся я навстречу милому взгляду. – Творческой личности приходится много чем заниматься в современном мире для того, чтобы состояться, выжить. Но еще больше требуется усилий и трудолюбия для того, чтобы процветать.

– Знаешь, Виталий, я тоже творческая личность, – из мягкого взгляда Дианы лилась ласка. – К твоему сведению: учусь в художественной школе на дизайнера, в свободное время малюю разные пейзажи. А если серьезно, то я художница и являюсь членом союза художников Латвии. Так что у нас оказывается есть мощнейшее притягательное общее, это – творчество! – подытожила моя партнерша по танцу, заглянув влюбленно в мои глаза.

Во всей красе теперь звучала быстрая песня, но мы даже не заметили этого, беспечно погружаясь в свой отдельный мир. Мы слышали лишь себя. Между нами росло желание познавать друг друга и обоюдно пропитываться этим познанием. Нам казалось, если мы сейчас не заворожим друг друга, не выговоримся, то завтра будет поздно. Ведь как часто разные люди встречаются в жизни и им не хватает смелости, а где-то и настырности или, может быть, твердости, которая дает откровенно признаться в своих симпатиях. Людям не хватает времени, чтобы уловить и разобраться в схожести любящих душ, которые по всему свету ищут свои половинки.

– Молодые люди, вы что вообще очумели друг от друга? – перед нами возник Сергей, – медляк закончился, а вы все кружите, да кружите.

– Действительно, Виталий, мы с тобой уже перебарщиваем в наших танцах, – сказала Диана. – Пойдем к столику, а не то на нас обидятся.

Подойдя к столику, я произнес новый тост:

– Господа… товарищи… друзья… я не собираюсь тут долго лялякать, скажу четко, кратко и понятно: – За милых дам! Подставляйте бокалы, – во мне все ликовало и пело.

Вечер закончился в кафешке, но не для нас.

– Расходимся? – предложил Сергей.

– Ты прямо в яблочко попал, Серега. Вот именно – в добрый путь, – рассмеялся я.

И мы пошли, каждый своим путем, теперь уже, как оказалось, и в самой жизни.

– Диана, пройдем в парк? Погуляем…

– Давай, Виталий, а то у меня от выпитого шампанского в глазах все двоится, а где-то даже и троится. Смотрю вперед, а там наш мир прекрасный практически концерт песен и плясок устроил, мне не помешает вдохнуть чистого воздуха.

В парке властвовала пушкинская пора – золотой осени. Желтые листья носились по асфальту, заменяя прохожих и создавая нерушимый хаос жизни под звездным небом. Горки из листьев, собранные дворником, ждали своей участи. Совсем еще недавно, весной они расцветали, очаровывали… Зеленым встречали лето. А позже горели золотистым, искрящимся пожаром на деревьях. Теперь они лежали на земле, чтобы вскоре сгореть в огне или медленно дотлеть, под прощальным небом.

Таков круговорот и нашей жизни, схема одна. Неужели это суть нашего бытия? Почему все именно так? Кто распределил роли в нашем мире? Почему кому-то позволено дольше цвести, все более расцветая, или сиять на земле, словно звезды на небе. Есть ведь и другие роли – ходить… бродить… да петлять в неизвестности, с определенной сложившейся безысходностью, зажавшей в свои тиски, не дающей выбраться из замкнутого круга. А в целом, если разобраться, у всех одна участь – расцветать, цвести и отцветать. Хорошо, когда все планомерно и без перекосов. Вот эту суть бытия человек и воспринимает за основу. Но самая страшная участь – это тлеть, медленно, неприкаянно и в одиночестве. Не карой ли приготовлена эта участь, не переходом ли души в область осмысленного своего «я» и его раскаяния? Тление в мире земном – это последняя попытка увести человека от ада после смерти, единственный данный ему шанс для переосмысления – под натиском душевных мук, страданий и пустоты, что долгое время оставались с его прожитыми годами. Одно глубокое раскаянье – это уже немало. Всем ли хватает сил, сковать воедино силу воли и духа, перемноженные на зрелость исчерпанных сбежавших лет? Прост ли этот труд?

– И о чем наш подвыпивший творческий человек так глубоко задумался? – прервал мои размышления голос Дианы.

– Извини. Я, как всегда, ушел в себя, но, конечно, думаю только о тебе.

Я нахально врал. Ведь не мог же я сказать, что возле очаровательной, кудрявой блондинки умчался в пространство неисчерпаемых вопросов и кажущихся правильных, но размытых ответов.

– Как у тебя с личной жизнью, Диана? С кем-нибудь встречаешься? – я решил расставить все точки над і.

– Где-то около полугода, Виталий, я уже одна и ни с кем даже в щечку… – призадумалась Диана и продолжила, – полтора года назад я встретила парня. Сначала было все, как в прекрасном романтическом кино – любовь… встречи… поцелуи… салют торжественных, сладострастных обещаний… Потом любовь обрела статус – «морковь». Ну, а потом подоспели и завядшие помидоры. Он оказался обычным кобелем, хотя сначала претендовал на мачо. И, представляешь, я в этого мачо влюбилась. Чувство было мимолетное и зажглось оно скорее от моей наивности. Теперь все это я вспоминаю как курьез в моей неопытной жизни… – А тебя, Виталя, девушки не мучают своим назойливым вниманием?

– Бывает… бывает… – я сделал секундную паузу, – У меня есть толковое предложение к тебе. Давай в эту прекрасную звездную ночь мы будем говорить только о нас и о нашем будущем.

– О! Так ты уже все за меня взял и решил, – рассмеялась Диана.

– Нет, милая, я не решил, а все это увидел в твоих небесных глазах! – решительным крепким движением я взял Диану в свои объятья и наши губы слились в нежном поцелуе.

Мои руки гладили золотистые кудри девушки. Ее руки обвивали меня. Дыханье ежесекундно замирало.

Долго не мог я насытиться ее алыми губами. Наша взаимность праздновала свою долгожданную победу.

Мы оторвались друг от друга, но только для того, чтобы посмотреть друг другу в глаза, чтобы убедиться что они отражают наш внутренний мир с его необыкновенными желаниями, надеждами и созревающими для прекрасного будущего мечтами.

Танцующие искорки в глазах подтверждали, что это Любовь!

Вот мы и нашлись! Не поздно и не рано. А какая, впрочем, теперь разница? Мы нашлись – под звездным небом, видать, так и было задумано свыше.

Тихое молчание прервал игривый голос Дианы.

– Виталий, а ты, однако, большой шалунишка! Вот так сразу – быка за рога, да при этом – без спроса целоваться… Это ты, наверно, у Сереженьки Есенина пример берешь? Он любил целовать без спроса нежные губы возлюбленных…

– Ну, что ты, Дианочка, миленькая, ты просто очень вкусная и аппетитная болтушка. Сама природа говорит, что с тобою по-другому нельзя, – я попытался, как можно нежнее, объяснить девушке свой страстный порыв.

– Ну, что ж, Виталий, раз по-другому нельзя, то действуй, как можно, – я согласна. Ее губы потянулись к моим, и наши поцелуи продолжились в неземном сладострастье.

Ночь неведомой птицей пролетела незаметно.

Мы бродили по парку, по ночному городу. Несколько раз забегали в разные кафешки – за рюмкой чая. Эта ночь пьянела вместе с нами. Хмель был романтичным и нежным, исцеляющим прошлые затмения жизни. Эти затмения отождествлялись с пустотой и никчемностью, насыщенностью удовлетворения физической страсти, ради забавы и самоутверждения. Или, возможно, как повод заполнить одиночество внутри себя, а заодно погасить терзающую, злорадную отверженность к имитации любви, которая так долго до нашей встречи не давала покоя. Ведь чувства наши требовали заряда, а его у нас не было. Поэтому мы и заряжались с кем попало, с кем только могли.

Утренний рассвет постепенно поглощал небесные созвездия.

Мы расставались с ними до следующей ночи.

Проводив Диану до подъезда, я не видел ее приблизительно до полудня.

По нашей общей, желанной, договоренности я должен был ей позвонить и продолжить наше незабываемое чудо.

2-ая глава

Спал я до полудня. Едва пробудился, сразу же мои мысли заполнили воспоминания о прошедшей встрече с Дианой. Казалось, это был прекрасный сон, дразнящий своею сладостью. То была явь, блестящая явь! От выпитого вчера спиртного болела голова, и я с улыбкой, чтобы долго не мучиться, пошел на кухню, где в шкафчике у меня стояла бутылочка коньяка и рижский бальзам. Хотелось принять на грудь пару рюмочек коньяка и прогнать быстрее прочь терзающее похмелье.

Выпив первую рюмочку и закусив ломтиком лимона, понял – начало дня хорошее. Главное, – не загулять бы на несколько дней, как я любил порою это делать. Одним словом, творческая личность: все мы любим «дернуть, как полагается», на всю катушку, до беспамятства.

Жил я один в трехкомнатной квартире. Большая комната у меня была рабочим кабинетом, где стоял диван, два кресла, телевизор, книжный шкафчик и коричневый деревянный стол, на нем компьютер, на котором я печатал свои творческие материалы. В интернете смотрел нужную информацию, тщательно анализировал ее, принимая заказы на поздравления (в стихах), которые преимущественно поступали из России, Прибалтики и других европейских стран.

Я имел свой собственный сайт, который постоянно раскручивал через разные российские фирмы, которые размещали мои объявления на разных рекламных досках. Этот вид деятельности приносил постоянный доход. Конечно, не такой, чтобы шиковать, как господа в Париже, но жить и не тужить, было можно. Написанные мною тексты песен для разных прибалтийских музыкальных групп и исполнителей тоже приносили свои материальные плоды. Статьи для журналов и газет давали достаточный доход и позволяли иметь мне все необходимое. В нашей семье педагогов жилось не богато и мне не было свойственно распылять деньги направо и налево. Не приученный к роскоши, я даже не знал, что это такое. Поэтому, имея трехкомнатную квартиру, обставленную красивой современной мебелью, а также свое небольшое коммерческое дело, определенную популярность в городе как поэта, поэта-песенника и журналиста, для своих тридцати лет считал, что быт мой устроен не совсем плохо. Я много работал, и плоды моего вдумчивого труда рисовали хорошую перспективу уже на ближайшее будущее, не говоря о прекрасном дальнейшем, тем более, что между ним и мною расстояние с каждым днем фантастически сокращалось.

Среди множества мыслей победила главная: «А почему бы тебе, Виталя, еще одну рюмочку не выпить?».

Действительно, почему бы нет?

Рюмка коньяка с удовольствием была опрокинута – мой жизненный тонус приходил в норму и позволял решать дальнейшие дела.

Как раз сегодня должна была состояться презентация моего нового сборника стихотворений «Ты – хозяйка звездопада». На презентацию были приглашены многие известные люди города. В первую очередь, конечно, творческая интеллигенция: поэты, писатели, композиторы, художники, актеры и актрисы местного театра.

Также для солидности и из расчетливости были приглашены и бизнесмены различного уровня. Ведь куда же без них в нашем коммерчески непростом веке. И кем бы они не были, без них уж точно никуда, а переть против них, извиняюсь, себе дороже выйдет… Вот поэтому рука дружбы всегда высовывалась, без излишней моральной демагогии, в направлении этих финансовых монстров. Конечно, на свой бал жизни, я пригласил политиков: депутатов, мэров и подковерных сэров. Другим словом, все эти люди в совокупности олице-

творяли собой деньги, успех и власть, а может быть, и что-нибудь еще, я в такие тонкие премудрости не лез. И правильно делал. К презентации все было готово. Она была назначена на семь вечера. Неожиданно вспомнился сюжет из старого советского фильма «Москва слезам не верит», как киношный герой Гоша устраивает имитацию своего дня рождения: приглашает очаровательную героиню фильма на пикничок. Для чего он это делает? Не для того ли чтобы его знакомые и друзья рассказали про него, какой он славный.

Замечательно, – подумал я, – это же идея! Пригласить Диану на реальную презентацию, где мне изначально отведена не последняя роль, во всех смыслах, куда ни взгляни. Так хотелось выглядеть перед Дианой в лучшем свете. И, зная нравы современных женщин, которые любят мужчин больше за их состоятельность в жизни, чем за что-нибудь другое, я понял – эту идею надо реализовать. Набрав номер телефона Дианы, начал ждать, когда моя славненькая очаровашка поднимет трубку.

Мои размышления прервало сонное:

– Алло.

– Привет, Диана, ты еще наслаждаешься сладким сном, я так понимаю?

– Да, Виталя, я еще греюсь в своей кроватке в одиночестве.

– Ничего, миленькая, если наша жизнь пойдет так славненько, по масельцу, то скоро твое одиночество в кроватке потеряет всякую актуальность. Ведь это вакантное место займу я, – так, невзначай, решил забросить я крючок.

– А я смотрю, наш поэт сегодня очень, очень, озабочен, – засмеялась Диана.

– Нет, не озабочен, я просто сижу за рюмочкой коньячка и мечтаю о нашем прекрасном будущем. Или все мои мечты напрасны?

– Я думаю, не напрасны. Если ты, действительно, так хорош, то я с большим удовольствием готова стать твоей девушкой. Но это в том случае, если ты пройдешь сеть моих невидимых и таинственных испытаний, чтобы я смогла понять, что ты именно тот единственный и неповторимый мачо, которого я ищу? Ты же мачо, Виталий, или не мачо? – голос девушки был весел.

– Ради тебя, родная, я готов быть и мачо и джентльменом, ковбоем и зверобоем и, если надо то и в техасские рейнджеры запишусь.

– О, как! – отреагировала Диана. – А это действительно классное начало нашей любви и, самое главное, я уже вижу славное общее будущее.

– Диана, я хочу тебя пригласить сегодня на презентацию своего нового сборника стихотворений. Презентация пройдет в ночном клубе «Love», там будет много чего интересного, – попробовал заинтриговать я подругу.

– И я так понимаю, услышу много хороших сказанных слов в твой адрес? – вопросила Диана.

– Другим словом, ты решил мое мнение о тебе подкрепить этим событием, я угадала Виталий?

– Ты знаешь, я всегда хотел встретить не только красивую и обаятельную девушку в своей жизни, но также и практично и зрело думающее, ясное солнышко. Я к тебе заеду после шести вечера, договорились, Диана?

– Договорились, мой ненаглядный мачо, – я буду в этот торжественный вечер твоей миленькой принцессой.

– Тогда до встречи, Диана.

– До встречи, мой гигант поэтической мысли, – в трубке вновь послышались веселые нотки.

На свой очередной бал жизни я надел белый костюм с красным галстуком. Мои крепкое телосложение и полысевшая от продолжительных повседневных дум голова отражали

собой деловитость и солидность, искрящиеся голубые глаза и задорная улыбка говорили «ты голливудский мачо и не меньше!»

Взяв заранее подготовленные книги и папку с разными стихотворениями, которые сегодня решил прочитать на презентации, отправился к поджидавшему у подъезда такси.

Вначале – к принцессе.

Подъезжая к ее дому, позвонил ей.

– Диана, а я уже практически у тебя, так что выходи.

– Я уже лечу к тебе на своих белоснежных крыльях, – ответила девчушка-болтушка.

Подъехав к дому, я вышел из такси покурить и спокойно подумать о предстоящей презентации. Спокойствие мое длилось недолго. На улицу вышла мисс моего сердца – Диана. Она была прекрасна! В золотистых кудрях ее, казалось, купалось солнце, голубые глаза светились неподдельным кокетливым озорством, а милая нежная улыбка соблазнительно притягивала к себе.

Мы обнялись и мило поцеловались.

– Диана, ты выглядишь очаровательно! Просто нет слов, – произнес восхищенно я.

– И не надо значит больше и болтать про это. Если я тебе так нравлюсь, то наслаждайся своей половинкой, которую ты сумел найти в этом мире.

– Спасибо за доверие, Диана, я очень тебе признателен за то, что ты поверила в мою искреннюю любовь.

– У меня очень развита интуиция. Я вижу, что ты стоящий молодой человек. Ну, что поехали? – спросила кокетливо Диана.

– Конечно, моя мисс, – ответил я.

Подъехав к ночному клубу «Love», я вышел из такси и как галантный кавалер открыл Диане двери.

– Ну, что пойдем, милая.

– Пойдем, пойдем, мой кавалерчик.

Войдя в клуб и пройдя в зал, я увидел, что уже несколько десятков человек дожидались предстоящего торжества. Часть из них уже сидели за своими столиками, выпивали спиртное и весело о чем-то болтали, а кто-то спорил. По их лицам было видно, как они пытались привести массу неоспоримых аргументов, каждый в свою пользу.

Нас встретил руководитель писательской организации Михаил Антонович Заревич. Ему было пятьдесят девять лет, доктор наук по филологии, писатель, поэт. На его счету было написано множество научных работ, разных книг и сборников стихотворений.

– Здравствуй, Виталий, мы собрались и ждем с нетерпением начала презентации твоего сборника. Познакомишь меня со своей прекрасной спутницей?

– Да, конечно. Это сокровище зовут Диана. Она учится в институте, занимается живописью.

– А я Михаил Антонович. Приятно познакомиться с Вами.

– Взаимно, – ответила Диана.

– Смотрю на вас, молодые люди, и вспоминаю свои юношеские годы, – начал Заревич. – И прежде всего студенческие годы, нищие в материальном плане, но зато такие богатые на духовном поле нашего бытия. Милые встречи в парке с очаровательными барышнями. Рассказы, да и споры, о вечно высшем, манящем и сказочном заоблачном… Плюс ко всему этому несмелые поцелуи в щечки, под лунной лампадой нежной ночью. Какие же светлые воспоминания ко мне приходят, мои милые друзья! Все-таки молодость, как не говори, действительно необычайно светлая пора. И мне кажется, что не было раньше такого грандиозного цинизма, поглощающего и разрушающего человеческую душу до основания…

Потребительское отношение к жизни, как бы лучше насытить свой желудок, напиться, да, ну и… сами понимаете, что я хочу сказать.

Михаил Антонович, помолчав несколько секунд, обвел зал блестящими глазами, в которых отражались и протест, и что-то еще такое, чего нельзя было уловить, – Как-то все было по-другому, не было такой серости, грязи, пошлости, да и мерзости, как сейчас. И всем этим пропитано наше общество. Средства массовой информации, телевидение, современные книги, где в образе главных героев примером для подражания рассматривается ничтожество и убогость… Разногласия между поколениями были, есть и будут. Самое главное – не перетягивать свою, кажущуюся, правоту, во что бы то ни стало, на свою сторону. Надо смотреть на происходящее здраво. Не стану я вам, молодые люди, забивать голову своими неудобоносимыми порывами. Сегодня праздник у тебя, Виталий. И давай будем вспоминать и говорить лишь самое лучшее, – подытожил Михаил Антонович.

Я поприветствовал своих братьев и сестер по писательскому делу:

– Здравствуйте, господа… товарищи… коллеги… Это я, а это – мое милое сокровище. Зовут это сияние Дианой.

– А это, Диана, – я показал на своих коллег по перу, – члены Русской писательской организации. Юрий Владимирович Юрин – писатель, поэт, журналист. Вера Ивановна Афанасьева – детская писательница и поэтесса, Юлия Мешкова – поэтесса, поэт-песенник… И тут меня прервал, подошедший с супругой мэр города.

Мы поприветствовались.

Спасибо за приглашение. В поэзии не силен, но сегодня с большим удовольствием послушаю твои стихотворения. Моя супруга Инесса большая любительница поэзии, литературы и сама втихаря иногда что-то пишет, – улыбнулся мне глава города.

– Здравствуй, Виталий. Очень рада с тобой познакомиться, – обратилась ко мне Инесса.

– Взаимно, – улыбнулся я.

Супруга мэра примерно лет сорок, симпатичная, улыбчивая женщина с каштановыми волосами, подчеркивающими ее изящество. Глубокие глаза Инессы выражали серьезность, деловитость, образованность. Невооруженным взглядом было видно, что перед тобой стоит не кукла пустышка, а вполне состоявшаяся женщина. Насколько я знал, она занималась книжным бизнесом. Ее фирма закупала в России разные книги и в своих магазинах реализовывала их. Также у нее была и типография. Кто в этой семье руководил сетью заправок и крупнейшей транзитно-нефтяной компанией в Прибалтике «Латнефть», об этом история умалчивала, хотя и так было видно, что всем этим хозяйством занимается Зариньш, мэр нашего города. Пятидесятилетний юрист по образованию, большой махинатор и аферист по призванию, он по отношению ко мне и Русской писательской организации дядькой был хорошим, всегда помогал, как материальными, так и административными ресурсами.

– Что у нас сегодня в программе? – уточнял для себя Янис Зариньш.

– Сначала ведущий презентации Михаил Антонович ознакомит гостей с моей творческой биографией. Выступят несколько членов нашей организации, флаг выступлений потом перехватят актеры и актрисы нашего театра, потом выступлю я, затем музыкальные группы и исполнители, которым я пишу тексты песен.

– Вот как? Так сегодня у нас будет интеллектуально-развлекательное шоу, – обрадовался мэр.

– Да, сегодня я попытаюсь вас всех удивить, – ответил я.

– Не буду тогда, Виталий, тебе мешать готовиться. Я с супругой пойду присяду за свой столик.

– Да, конечно, – ответил я.

– Пойдем, Диана, я тебя познакомлю с нашими актерами, которые явно уже прилично выпили.

– Здравствуйте, мои милые и дорогие звезды, – начал я. – Спасибо, что не забыли меня. Гарантирую, что время проведем на отлично. Это моя вторая половинка Диана, прошу любить и жаловать ее. А это Марта Аузиньш – самая известная и маститая местная актриса, играет во многих спектаклях и снимается в латвийских и российских сериалах. Мои уважаемые знакомые – Андрис, Юрис, Зита и Маргарита, – продолжал я знакомить свою славненькую девчушку с актерами.

Время подошло к началу презентации и людей вокруг становилось все больше и больше. Возрастало и количество моих кивков и улыбок в разные стороны. Почти все собрались. Депутаты городской думы о чем-то жарко дискутировали с бизнесменами об экономическом развитии города и страны. Даже в стороне были слышны их вопли о кризисной ситуации и о возможных выходах из них.

Нашли время и место для обсуждения. Хамы и циники, одним словом, – с усмешкой подумал я.

– Виталий, ну что, начнем? – спросил подошедший Михаил Антонович.

– Начнем, – согласился я, оглядываясь по сторонам.

В ночном клубе «Love» было уютно. Барабанные установки, синтезатор, две гитары, две колонки по обе стороны сцены. Специально для танцев посередине была танцплощадка, а вокруг нее стояли деревянные столики с кожаными диванчиками. Не знаю, как другим, но мне нравилась такая обстановка в клубе. Можно было спокойно пообщаться, выпить, покурить и потанцевать.

К микрофону на сцене подошел Михаил Антонович Заревич и начал свое выступление:

– Господа, сегодня для нашего города Даугавпилса, как и для нашей страны Латвии, действительно, большое культурное событие. Вы многие знаете лично меня и, значит, понимаете, что я слов на ветер не бросаю. Я хочу вам представить, известного в нашей стране русского поэта Виталия Прибалтийского и его сборник стихотворений «Ты – хозяйка звездопада». Я, как профессиональный литератор, хочу сказать, что, несмотря на свой молодой возраст, Виталий, добился колоссальных успехов в поэзии, особенно в области любовной лирики. Яркие, запоминающиеся образы, выраженный индивидуализм и созвездия поэтических находок, подчеркивают лишь одно, что поэзия жива и в наши смутные времена. Сегодняшняя жизнь окутана всепоглощающей безнравственностью, цинизмом, спекуляцией человеческих высоких ценностей. Чувствительность, сопереживание, сострадание, искренняя любовь к людям рассматривается, как разрушительная слабость человека, как несостоятельность и неконкурентоспособность в нашей современной жизни, которая в большей степени зависит от самых примитивных волчьих инстинктов выживания. Наличие оркестра душевных скрипок для современного человека рассматривается, практически, на уровне катастрофы в его материальном благе, в карьере и в социальном статусе. Такие люди не лезут повсюду вперед грызть глотки без надобности. Для таковых закрыты многие двери в нашем сложном мире, потому что духовное мировоззрение их не в силах идти вразрез с совестью, а играть по законам варварства, наглости, беспринципности и хамства им сердце и разум не велит. Поэтому в наше время быть поэтом – это уже подвиг, а быть хорошим поэтом, это подвиг для всеобщего подражания. Что касается творческого амплуа Виталия, то оно не ограничивается только поэзией. Насколько я знаю, он еще является и поэтом-песенником и я сегодня с большим удовольствием послушаю песни, написанные на его слова. А также, насколько я знаю, он занялся писательской деятельностью и сейчас пишет свой первый роман. Также он является автором статей в разных Латвийских журналах и газетах. Я

думаю, для молодого человека это не плохая заявка на успешное будущее. С удовольствием и с уважением предоставляю слово нашему виновнику торжества.

Закончив свою речь, Михаил Антонович пошел за свой столик.

– Еще раз всем здравствуйте, – начал я. – Некоторые стихотворения, которые вошли в новый сборник, я сейчас вам прочитаю.

«Ты – хозяйка звездопада,
Торжество моей любви.
Упади с небес наградой,
Ты в объятия мои.
Вмиг исполнилось желанье,
Воплощение мечты —
В свете звездного мерцанья
Появилась чудом ты.
В легком платье из шифона,
Чуть касаясь тишины,
Провела рукой мадонна,
Заслоняя лик луны.
Сердцем и душой, и телом,
И Богиней светлых лир
В мире стать моем сумела,
Может, ты и есть весь мир?

Я читал с невероятным вдохновением. Попутно, внимательно наблюдал за реакцией и эмоциями пришедших гостей.

У меня с детских лет была какая-то особенная привычка разглядывать людей, их взгляды, улыбки или задумчивые лица, которые отражали собой глубочайшую сосредоточенность. Взгляды людей, их эмоции, ямочки, морщинки, это визуальный код самого человека. Зная логику разгадки шифра человеческих душ, по взгляду можно вычислить их сущность, кто они в этой жизни и чего стоят на самом деле. Все это в совокупности открывает многие таинственные двери в нашем мире. По взглядам сегодняшней разношерстной публики можно было громко, четко и смело самому себе сказать: Виталий Анатольевич, вы со своими новыми стихотворениями попали прямо в яблочко. Это, если осторожно выразиться.

Глубочайшая внимательность, неподдельная удовлетворенность во взглядах людей, все это говорило об реальном успехе нового сборника стихотворений. Закончив читать, я захотел добавить ко всему прочитанному заранее подготовленную речь, но не тут то было. Шквал несмолкаемых аплодисментов под крики «браво»! взорвали царившее спокойствие в зале. Казалось, еще чуть-чуть, и потолки вместе с полом и со стенками начнут ходить ходуном. Захмелевшая публика бушевала от восторга. Очевидно, по душе пришлись всем мои, дышащие любовью и сладострастием, стихотворения.

– Спасибо за признание, понимание и за поддержку, – громко крикнул я в микрофон. Теперь прошу всех успокоиться и поприветствовать группу «Нежность», которая исполняет песни, написанные на мои слова. Приглашающие группу аплодисменты усилились, и на сцене, сменив меня, зазвучала обворожительная музыка.

В это время я присел за столик к Михаилу Антоновичу и уже со стороны наблюдал за всем происходящим. Когда группа «Нежность» закончила исполнять песню, то разогревшаяся публика зааплодировала моим коллегам по шоу-бизнесу. Исполнив еще несколько песен, ребята поблагодарили публику и под выкрики «браво» покинули сцену. Михаил Антоно-

вич вышел на сцену и продолжил вести презентацию по ранее заготовленному сценарию. Конечно, не обошлось и без экспромта с его стороны.

А я как-то неожиданно ушел в себя, в свои воспоминания и размышления, детство, юность… и, конечно, в первое мое стихотворение «Светик-семицветик», которое я написал в десять лет.

«Светик-семицветик расцветай,
К нам летит прекрасный май.
Подарю тебя я ей,
Светлой девушке моей»

Наивно, просто и задушевно. Но это стихотворение послужило прекрасным началом или, может быть, прекрасной взлетной полосой для моего дальнейшего творчества.

Легкий толчок Дианы прервал мои размышления.

– Молодой человек, а ты случайно не забыл о моем существовании? Вижу, наш великий пиит где-то на другой планете обитает, а то, что девушка скучает, так ему, смотрю, и дела нет до этого, – закончила иронизировать Диана.

– Слушай, родная, извини меня, просто события этой презентации меня так закружили, что я и сам с трудом понимаю, где я и кто я? Но ты должна знать, – когда закончится это мероприятие, то я наверстаю упущенное на все сто… и даже больше! Ты веришь мне, девчушка?

– Верю, верю, мой ненаглядный, – повеселела Диана.

Когда закончил очередную речь Михаил Антонович, в клубе включили тихую медленную музыку. Вот и настало время для личного общения гостей друг с другом. За недолгие сорок минут я получил множество поздравлений и столько же прекрасных пожеланий.

Презентация шла к своему завершению и, честно говоря, я уже и сам устал от нее, хотелось побыстрей сказать всем «ата» и провести время наедине с Дианой.

Подошедший мэр выразил мне большую благодарность за интересный познавательный творческий вечер. Умело распинаясь наигранными стандартными фразами и пожеланиями о моем будущем, уловив момент, представил мне своего двадцатипятилетнего сына. Арманд был худощавым, высокого роста белобрысым юношей. Его взгляд выражал какое-то превосходство над окружающими, а презрительная улыбка и высокомерные нотки в голосе, не давали сомнения, что передо мною человек со сложным характером. И чего можно было ожидать от него? Скорее всего, он не подозревал о собственной неудобоносимости. Иными словами, мне так хотелось быстрее закончить этот разговор с мэром, что я начал немного нервничать и, самое главное, я обратил внимание, как Арманд не переставал изучать стоявшую рядом со мною Диану.

Но неожиданно я поймал себя на мысли, что это мужская ревность, забурлившая в моей крови, мне до сих пор неведомая? Но то было терзающее негодование, о котором пришло понятие, спустя несколько лет. А сейчас оно било во все колокола, отталкиваясь от моей еще не окрепшей интуиции.

Меня звала взрослая, расчетливая жизнь со своими тупиковыми и неведомыми дорогами, которые мне еще предстояло пройти, глотая их седую пыль, попутно попадая в капканы людских интриг, подлости и предательства. Когда, стиснув зубы, приходилось терпеть, прессинги ненасытных и разношерстных обстоятельств жизни, которые словно проверяя на прочность крепость моей души, давили со всех сторон. При этом прессинги попеременно то удваивали, то ослабляли свой разрушающий натиск. Но все это было еще впереди, как и путь к далекому счастью.

Презентация подходила к концу.

– Ну что, Диана? А поехали ко мне домой. Я кроме тебя, никого не хочу сегодня видеть. Давай этот не законченный вечер и спешащую на смену темнокрылую ночь проведем наедине, – недвусмысленно заявил я.

– О, как! Все так сразу и внезапно… Как говорил один бонапартик, – пришел… увидел… победил! – засмеялась Диана.

– Все именно так, милая! Хочу все сразу и без промедления. Конечно, для азарта, ты можешь сопротивляться, меня это взбудоражит и раззадорит. И даже даст таинственный заряд к нашей будущей ночи. Ну что, поехали, звездочка моя алая, упавшая с небес?

– Ну, поехали, мой ненаглядный мачо. Отказать твоим наполеоновским планам я уже не в силах, – игриво, но с сарказмом ответила Диана.

Выйдя из ночного клуба «Love» и поймав такси, мы помчались ко мне домой.

Вечерние фонари освещали осенние улицы и их золотое полотно на деревьях.

Моросящий, назойливый дождик каплями бился в окна машины, напоминая таксисту и нам, чья власть сегодня на улице. Подъехав к пятиэтажному дому литовского проекта, я попросил остановиться.

– Ну что, очаровашка моя? Вот мы и приехали. Сейчас я открою тебе двери, – заискивающе сказал я, выйдя из такси. – Прошу, родная. Вот и мой шалашик на втором этаже. Видишь мой застекленный балкончик, – показал я Диане. – А рядом окна нашей будущей спальни…

Обняв друг друга, мы вошли в подъезд, я достал ключи и открыл двери квартиры.

– Прошу в мои скромные хоромы, – торжественно воскликнул я.

Предчувствие сладострастной ночи сияло необыкновенным созвездием не столько из меня, сколько из возбужденного личика Дианы.

Пройдя в квартиру, я предложил девушке ознакомиться с обстановкой.

– Ты присмотрись здесь, а я накрою столик в комнате. Чувствуй себя, как дома, а я, милая, сегодня с превеликим удовольствием и любезностью поухаживаю за тобой, – и сам, улыбнувшись Диане, пошел на кухню.

Из холодильника взял пару гроздей винограда, немного персиков, апельсинов и груш. Разложив их по тарелочкам, поставил на маленький столик с колесиками.

Бутылочка шампанского и два бокала дополнили набор. Выезжая в комнату, я с торжеством закричал:

– Диана, посмотри, что нам сегодня скатерть-самобранка подарила.

– О, как все экзотично, – отреагировала моя болтушка-хохотушка.

– Между прочим, у меня есть красная икорка. Может, сделать бутерброды и взять водочки, да и выпить нам по несколько рюмочек? Как на это смотришь, милая?

– Ты говоришь, водочки, а потом еще и шампанского, – начала Диана. – А на утро, что?

Голова то бо-бо будет.

– А мы возьмем ее и вылечим, сделав из водочки себе несколько коктейльчиков, – засмеялся я.

– Ну, раз у тебя все в боевой готовности, Виталя, то тогда, как говорится, гулять, так гулять, – подтвердила свою солидарность Диана, осматривая комнату.

– Ты посмотри мои диски в шкафчике. Для начала выбери быстрые композиции, а потом мы с тобой под медляк какой-нибудь станцуем. Как ты на это смотришь?

– Полностью положительно, да притом на все сто! – поддержала мою идею Диана.

Я зашел на кухню и достал из холодильника баночку икры и масло, принялся готовить бутерброды. Закончив свои кулинарные приготовления и прихватив бутылку водки, вошел в комнату.

– Диана, как тебе мои бутербродики и, смотри, какая водочка. Доставай две рюмочки из шкафчика и продолжим наш банкет.

Выпив по паре рюмочек, я предложил выпить по бокалу шампанского, под медленную музыкальную композицию.

– Ну что, моя славненькая девчушка, станцуем, – предложил я.

– Станцуем, мой сладенький мачо, – поднявшись с кресла, ответила Диана, подойдя ко мне. Мгновенно два взгляда слились, и мы в сладострастном поцелуе закружились по оси земного счастья. Мои руки нежно ласкали золотистые кудряшки моей необыкновенно ласковой возлюбленной, которая так нечаянно сошла из ниоткуда и разбудила мою жизнь от долгой мучительной спячки.

Полумрак и сама обстановка заставляли мои шаловливые руки ласкать изумительное тело Дианы. Они уже изучали большие упругие груди, скользили по бедрам, сжимая их с неистовой страстью, все смелее поднимая платье девушки, снимая его.

Прошло несколько секунд и передо мной стояла полуобнаженная Диана.

– Снимай, миленькая, мою рубашку и люби своего Виталика, как можно слаще, губами, руками, душой и сердцем! Люби большой зажигающей любовью, вдохновляющей взять всевозможные и невозможные высоты в нашей будущей прекрасной долгой жизни! Люби меня так, чтоб я каждое мгновение мечтал о тебе, чтоб миллионы землян нашу пару считали примером для подражания.

Взяв Диану на руки, я отнес ее в спальню, где еще горячее слились наши две судьбы в одно неделимое чувство.

Утро разбудило нас своими светлыми лучами. Рядом со мною лежала обнаженная красавица и сладко досматривала свои сны. Я тихонько встал с кровати и пошел на кухню, где ждала незаменимая для похмелья минералка, которую я заглотнул в себя залпом.

Утолив жажду, приготовил две чашечки кофе с бальзамом. Для бодрости будет неплохо, – подумал я.

Из комнаты донеся игривый голос Дианы:

– Мой миленький мачо, ты где?

– Я здесь, родная, на кухне, готовлю кофе.

– О, Виталя, ты истинный кавалер. Твоя голова не раскалывается?

– Раскалывается… раскалывается… Еще немного – и разорвется. Так что я сразу готовлю два коктейльчика впридачу нам, он будет у нас из водочки и тонизирующего напитка. Ты согласна, милая, с таким утренним меню?

– Я думаю, согласие мое здесь уже не в счет, сама головушка требует полакомиться коктейльчиком, – как по нотам пропела Диана эти нужнейшие и верные слова в наше первое утро.

Принеся в комнату на подносе два кофе, разбавленных бальзамом и два коктейля, улыбнувшись и поцеловав Диану, я втихомолку принялся поглощать незаменимое лекарство.

– Диан… тебе полегчало?

– Да, дорогой. Полежим еще немного в постели, – заискивающе попросила Диана.

– Я думаю, мое солнышко, не полежим, а сладенько сладенько поласкаемся, а затем спокойненько отдохнем.

Любовь наша с необычайной, шумахерской, скоростью неслась вперед и развивала свои немыслимые обороты, в отношении сладострастия.

Тогда мы не знали, что у нас имеются завистники. Схватка с ними была неизбежна. Не дает людям покоя чужое счастье. Но мы тогда не знали о готовящихся нам интригах.

3-ая глава

Почти целые сутки Арманду не выходила из головы кудрявая блондиночка Диана.

– Мне бы такую девушку, – не отпускала постоянная мысль. – Красавица, красавица, ничего не скажешь. Только проблема – с нею рядом голодранец Виталий. Для начала можно, например, подпортить ему жизнь. У меня есть деньги, папины связи и его административные возможности. Этот писака во многом зависит от редакторов газет и журналов, а также от спонсоров. Можно прервать его деятельность. Пусть не сразу, постепенно, но… Современные девушки ведутся на роскошь, на деньги, успешность и властность мужчин. У меня это все есть. Правда у меня нет того романтического обаяния Виталия, но то лирические нюансы. А если быть поумнее да похитрее, можно то же самое имитировать. Кто этому помешает? Никто! Иллюзия… – эта роль мне по силе, не впервые этим заниматься. Главное – нужно все продумать и рассчитать. Виталий соперник серьезный, а самое главное, умный и глубокий человек, но у него есть один серьезный минус – отсутствие практичности. Все-таки он несколько наивен – для меня это плюс.

С презрительной улыбкой посмотрев на будущую схватку со своим новым врагом, Арманд решил договориться с отцом.

Необходим компромат на этого поэта.

Или? Может быть, отредактировать на свой лад его свободомыслящие взгляды и ненароком, как бы невзначай, подкинуть их отцу? Виталя любит вникать в политику и часто высказывает свои мышления перед депутатами и бизнесменами. Не мешало бы подкинуть отцу кое-какую дезинформацию по поводу этого новоиспеченного писаки. Главное – начать ковать, а потом, когда в кураж войду, будем вносить определенные корректировки до полного уничтожения неприятеля. Спешить нельзя хоть и хотелось бы. Терпение – успокаивал себя сыночек градоначальника. Так… теперь Диана. Перед нею надо выглядеть тем самым многообещающим принцем на белом коне. Бобла хватает… Связей тоже… Девочка учится в художественной школе. Вот оттуда и начнем. Спонсорская помощь, внимание городской думы к делам этого заведения, тут без папочки не обойтись. Иными словами, главное – захотеть, и планету можно заставить крутиться по своей оси, – ехидно засмеялся Арманд от своей мысли.

Мэр города со своей женой и их единственным сыном жили в элитном поселке, в двухэтажном особняке.

Было около восьми вечера. Скоро отец должен приехать. Начало «операции» и назначалось на это время.

Интересно, как отреагирует отец на свежеприготовленную идею о Виталичке.

Спустившись на первый этаж, Арманд подошел к матери читающей какие-то журналы.

Как дела, мама? – начал Арманд.

– Отца жду… опаздывает. Не может от своих государственных дел оторваться, – немного возмущенно ответила мать. – А ты, Арманд, почему дома? Не влекут привычные ночные клубы, кафе и дискотеки? – мать хитро взглянула прямо в глаза сына. – Что за праздник такой, что за посвящение дому?

– Просто любящим сыном я не могу быть? – схитрил Арманд. – Мы же одна семья и нам надо почаще бывать вместе… Я вырос, мамочка, – сын легким движением прикоснулся губами к материнскому лбу чуть выше виска. Мать немного отстранилась. – Что-то нужно от отца? Машина заменена… Не деньги ли понадобились? – с издевкой угадывала мать.

– Все у меня, мамочка, имеется. Просто, действительно, хочу поужинать вместе с вами. Недолгий диалог между матерью и сыном прервал приход хозяина дома, мэра города, Яниса Зариньша.

– Всем привет, дорогие мои. Как день прошел? – отец всмотрелся в сына. – Арманд, ты приболел, что ли?

– Нет, папа, со мною все нормально, – с улыбкой произнес Арманд.

– Вижу, ты дома, – продолжил Зариньш.

– Нет охоты никуда ехать, хочу с вами поужинать, потом пойду почитаю что-нибудь, – ответил Арманд.

– Мать, он что, выпил лишнего? Не могу понять, где это слыхано, где это видано, чтобы наш сынок с нами ужинал? И на сон грядущий хочет почитать что-нибудь, – засмеялся Зариньш старший.

– Решил остаться дома, вот и все. Ничего тут двусмысленного нет, – с невинной раздраженностью произнес Арманд.

– Поужинаем? – немного призадумавшись, обратился отец к хозяйке дома.

В столовой ожидал приготовленный прислугой сервированный стол: поджаренная картошка с отбивной, мясной салат, салат из капусты и зеленый чай с шоколадом.

– Что у нас нового в городе, в политике, в бизнесе по твоим разведывательным данным, сынок? – начал мэр.

Янис Зариньш прекрасно знал и понимал, что его сын большой прохвост, интриган и вхож в разные круги. Его информация, действительно, часто была бесценна для мэра. С помощью ее он часто делал многозначительные выводы.

– Что касается твоих политических дел, то по городу упорно ходят слухи, что депутаты из других фракций в думе не прочь бы и объединиться против тебя. И, если не снять с поста мэра, то хотя бы набить себе больше цену, этого они уж точно хотят. Что касается честного народа, то от тебя ждут и конкретных решений в социальных делах города, – с видом государственного деятеля тараторил Арманд. – Вот смотри, отец, возьмем пенсионеров, студентов и стоимость билетов за проезд в автобусе и в трамвае. Для них это не такие и малые деньги, тем более, если учесть, что один раз в день им нужно съездить туда и обратно.

Почему бы тебе не снизить стоимость билета за проезд за счет дотации из городского бюджета? Ты сразу на свою сторону склонишь большой электорат своих потенциальных избирателей. Да и по другим сферам можно пройтись, деньги то не твои, а государственные. Так чего бы не воспользоваться ими во благо для себя, да и для избирателей тоже? – Арманд, взглянул на отца.

– Хитер… хитер… однако, мой сыночек… ничего не скажешь, – задумчиво ответил мэр и продолжил мысль сына: – Несмотря на скудный бюджет, городская власть, действительно, может пойти на эти новые тарифы. А про какие сферы ты еще намекал, я что-то не понял, Арманд.

– Например, больше материальной помощи можно оказывать разным спортивным клубам, куда ходят дети и подростки твоих же избирателей. Можно начать больше помогать простым школам или художественной школе, – начал закидывать крючок Арманд.

– А с чего это ты вдруг вспомнил о художественной школе? – внезапно перебил отец сына.

– А с того, папаня, что там учится наша будущая интеллигенция и в большинстве они являются подростками нынешней городской творческой публики. А это важно, отец! Этих людей нужно подкармливать, оберегать, помогать, ведь их кипящее сознание, направленное в нужное русло, для любого политика необходимо. Тем более, не все они за тебя, папа. С одной стороны, они ходят к тебе с протянутой рукой в Думу, а с другой хают твое имя на

разных перекрестках, где попало и как попало. Вот вчера мы были на презентации поэта Виталия. Пока вы с мамой ходили и ты щеголял в своем беленьком костюмчике по банкетному залу, твой сыночек прислушивался, что говорят разные пьяные актеришки, поэты и писатели. И мотал себе на ус, – интригующе произнес Арманд.

– Ну, ну, ты договаривай сынок… я в эту вшивую интеллигенцию немало бабок вкладываю. Интересно знать, как они тратятся? – обратился отец к сыну, наливая себе новую чашку чая.

– Дела, отец… – Арманд помолчал. – С одной стороны они с благодарностью говорят про финансовую поддержку мэра, а с другой стороны они высмеивают тебя, говоря при этом, что мэр знает, куда деньги вкладывает. Что, мол, хочет всех подкупить, задурманить наши головы. И то, что мэр крутит махинации с бюджетными деньгами и использует свое государственное положение для развития своего бизнеса. Взять того же Виталия. Я стоял в стороне и лично слышал его рассуждения о том, каким образом мэр города заставляет закупать частные фирмы свое горючее на заправках – всем, мол, выгодно. Мэр города, мол, разным фирмам предоставляет довольно большие льготы по оплате аренды за помещения, за землю. А самое главное, не вставляет палки в колеса их бизнеса: фирмы в благодарность за взаимопонимание закупают у компании Зариньша горючее. И всем выгодно. Доказать наличие коррупции практически невозможно. Также я лично слышал от этого «великого пиита» о давлении мэра на разные газетные издания, о проплате хвалебных статей о тебе и твоего ближайшего окружения, о телевидении, на котором, словно пришибленные пэтэушники, говорят избитые и стандартные, еще с советских времен торжественные фразы.

Виталий вчера был выпившим и не заметил, что я рядом стою, – продолжал нагнетать обстановку Арманд. – Наша власть, говорил он, пытается всеми доступными способами показать свою состоятельность, при этом имитирует улучшение жизни наших горожан с помощью европейских проектов. Другими словами, строят разные спортивные комплексы, модернизируют водоканал, ремонтируют дороги, муниципальные здания. А за счет чего? За счет европейских денег, которые потом нужно отдавать горожанам в виде отчислений из городского бюджета, которые могли бы пойти на другие цели города. И послушай, отец, как Виталий красноречиво продолжает высказывать свои мысли, – городская власть уже набрала не один десяток миллионов евро в долг, и это для нашего-то города Даугавпилса. Пусть он по величине в Латвии и второй город, но промышленность, что осталась от советских времен, практически разрушена. А новые рабочие места даже в прежнем объеме создать не могут, кишка у них тонка для таких серьезных дел. Они могут только брать кредиты и бестолково их распылять на все стороны и, конечно, целенаправленно их направляют туда, где голоден их карман. В городе сформировалась бизнес-политическая структура из определенных лиц, и новым желающим туда входа нет. Вот строится сейчас спортивный комплекс, а какие фирмы строят его? Именно те, кто дружит с властью. А какие деньги они крутят? Те, что выделяет Европа. И кто эти деньги станет отдавать? Притом с процентами! Естественно простые горожане, – продолжал Арманд.

– Ладно, все! Хватит, – разозлено оборвал речь сына Зариньш. – Им сколько не давай, все равно норовят оплевать тебя с ног до головы. Этот поэт, смотрю, сам себе на уме, я давно заметил: говорит одно, а что на самом деле в его чайнике бурлит, под расстрелом хрен узнаешь. Ты у меня, Арманд, шустрый парень, так что я тебя лично прошу, держи меня в курсе «о делах в этих кругах», – добавил градоначальник. – Ты уже стал совсем взрослым и достаточно практичным человеком, поэтому я и хочу, чтобы ты стал моим неофициальным помощником. А что касается семейного бизнеса, то я хочу, чтобы ты расширил свои полномочия в нем. Я думаю, тебе пора занять место вице-президента в нашей компании «Латнефть». Ты, конечно, молод, но ничего: если займешь эту вакантную должность,

то тогда быстрее научишься всему. Но есть одно «но». Все серьезные ключевые решения в компании ты должен принимать после серьезных консультаций с нашими специалистами и, конечно, со мной. И этот вопрос даже не обсуждается, пойми меня правильно, Арманд, – твердо заявил Янис Зариньш и вопросительно посмотрел на сына.

– Да, отец, я тебя прекрасно понимаю. Я не буду на себя тянуть одеяло компании, а буду отталкиваться прежде всего от целесообразности в принятии решений. Ты можешь в этом на меня полностью положиться, – не скрывая восторженности, залпом ответил Арманд.

– Ты надеюсь, сынок, понимаешь, что тебе нужно сменить образ жизни. Я тебя не заставляю все разом взять и перечеркнуть…

Но ты должен все это многократно в своей жизни сократить, это должно быть для тебя очевидной необходимостью. Никто у тебя не собирается красть молодость и ее привлекательные возможности, но умерить свой пыл в этом направлении ты просто обязан. И, надеюсь, ты прекрасно осознаешь, что такое стать вице-президентом одной из крупнейшей компании в Прибалтике.

– Естественно, – сразу посерьезнел Арманд.

– Ты согласен занять этот пост в компании? – отец вытер рот салфеткой.

– Да, отец, я согласен. Сделаю все, чтобы оправдать твое доверие, – по-солдатски отрапортовал Арманд.

– Ну и молодец, сынок. Пусть этот вечер начнет отсчет твоей новой, взрослой, деловой жизни, – мэр протянул своему сыну руку, похлопал его по плечу и направился в свою комнату. Арманд остановил его последним вопросом.

– Папа, а тебе разве не обидно, что те, кому ты помогаешь материально, балаболят у тебя за спиной, нагнетают и так напряженную обстановку в городе?

– А что ты можешь предложить, Арманд? – рассеяно спросил Зариньш.

– Пора их… к стеночке.

– И как это сделать? – устало поинтересовался отец.

– Как? Как? У тебя в руках многие газеты, журналы, телевизионный канал. У тебя, папа, большие возможности дать им пропотеть. Нельзя же оставлять все, как есть и пускать эти пьяные речи на самотек. Мне просто становится обидно за тебя. Если дашь мне возможность, то в ближайшее время я готов это подлое пожарище притушить. Думаю, ни к чему ему дальше разгораться, причем речь идет о достоинстве нашей семьи и нашего бизнеса, – подытожил вечер сынок.

Арманд в данном случае рассчитывал на врожденную отцовскую сентиментальность.

Минуты две мэр стоял, глубоко призадумавшись. Взгляд его пал на сына, мысли пошли по кругу… Проскочила одна: не слишком ли мой сын коварно зрел для своего молодого возраста, не хитрит ли он? Откуда у него все это накопилось?

Ладно, я в свои сорок пять сумел многое повидать – развал СССР, становление бизнеса, рэкет, бандитизм… участвовать постоянно в разных, многоходовых аферах с государственным капиталом, да и с частным, в большинстве случаев с теневым. Ладно, я. Но мой-то сын? Ничего не видевший и практически тепличное растение… А может, так и должно быть, что наши дети намного раньше взрослеют, нежели мы в их возрасте. Может, сама жизнь заставляет молодое поколение зреть быстрее? Кто знает? Все может быть.

Может, все это к лучшему, – с необъяснимым для себя сожалением подумал уставший за день мэр. Промелькнули эпизоды из собственной прекрасной молодости и резко вернули его из прошлого в теперешнюю, не совсем понятную, жизнь.

В складках у рта тверже обозначилась жесткость, серьезный взгляд «принял решение», железным голосом он произнес:

– Дерзай, Арманд, дерзай. Я позвоню, кому надо и куда надо. У тебя будут все полномочия, действуй…. Верю в тебя, сынок. Спокойной ночи, – отец повернулся и резким шагом пошел в сторону своей спальни.

– Ну, что, сыночек мой родной, поздравляю тебя с новой должностью, – привстала из-за стола мать, внимательно наблюдавшая за всем происходящим в столовой. – Я только не могу понять, что ты задумал? И для чего тебе все это надо?

– Мама, я ничего не задумал, – как можно мягче пробовал утешать сын. – Понимаешь, мне как мужчине надо начать реализовываться в карьере. Разве это плохо? – задал он вопрос. Мать с подозрением взглянула на сына, приглушая голос, высказала свои соображения:

– Сынок, эти байки можешь своему отцу травить, а я тебе, не какая-нибудь лошарка, чтобы поверить сходу в твою реализацию. Твоя мать много сделала для того, чтобы расцвел наш семейный бизнес, и за эти годы не один пуд пыли вдохнула в себя, мчась по извилистым дорогам бизнеса. Я, к твоему сведению, была режиссером-постановщиком многих спектаклей в этом деле. Естественно, опираясь на государственные связи отца. И мне, честно говоря, не очень нравятся все эти разговоры о творческой интеллигенции… Знаю одно: тебе дела нет и никогда не будет до всего этого. Ты имеешь личный расчет! Но учти одно: если я замечу, что ты вместо того, чтобы развивать семейный бизнес, займешься сведениями личных счетов, то пеняй на себя. Твоего папеньку я знаю, как укротить и поставить на место. Так что имей ввиду, я с тобой не собираюсь заниматься детским садом, тем более, во всем тебе безмерно потакать. Меня жизнь научила проверять, и с этого дня, мой новоявленный вице-президент, я тебя беру под свой личный контроль. И еще одно: двадцать шесть процентов акций, по брачному договору с твоим отцом, принадлежат мне, а нашему папеньке – тридцать пять… от общей суммы. Без моих акций у него не будет контрольного пакета и, естественно, той власти, которой он обладает в компании, поэтому мой голос в бизнесе будет основным! И никак иначе! Я тебе сейчас все ясно и доходчиво изъясняю?

– Да, мама, мне все ясно, – от неожиданной резкости матери Арманд чуточку даже побледнел.

– Вот и хорошо! Но помни: решил заняться делом, так занимайся им, как нормальный зрелый мужик, а свои планы на месть оставь себе на досуг и не мешай одно с другим. Тебе что надо от поэта Виталия? – вдруг строго спросила мать.

– Да он, действительно, так говорил, все как я и рассказывал, – нахально солгал Арманд.

– Что-то я мало верю этому. Как мог умный человек столько глупостей наболтать, к тому же за один вечер? В любом случае, это твои дела, но прошу одно с другим не путать. В общем, поздравляю тебя, сынок, и надеюсь, ты оправдаешь наше с отцом к тебе доверие, – смягчила тон мать, внимательно посмотрев в глаза взрослого сына. – Ладно, сынок… спокойной ночи… и не злись на мать. Я тебе все это сказала лишь для пользы дела.

Удивленный выпадом матери сын только и мог произнести:

– Да, мама (о чем речь?) я не злюсь на тебя. Я просто никогда не видел тебя такой серьезной.

– Ты многого еще в жизни не видел, сын. Много чего. Нам с твоим отцом пришлось испытать… да и попотеть, чтобы отвоевать свое место под солнцем, поэтому я хочу знать и видеть, что ты, действительно, созрел для того, чтобы тебе в семейном бизнесе передать эстафету. И еще одно: хватит тебе гулять по разным телкам, пора уже о половинке второй задуматься, но об этом мы потом с тобой поговорим. Еще раз, спокойной ночи, – мать повернулась и вышла из кухни.

Понедельник день тяжелый, как поется в одной старой песне, и от этого нам никуда не деться. Торжество выходных закончилось.

Новый старт приняли деловые будни.

Диана с утра ушла в институт. Я принялся просматривать черновик своей новой статьи о культурных событиях нашего города. Сегодня надо заехать в редакцию газеты «Последние вести» и сдать ее главному редактору.

Исправив статью в нескольких местах, я начал печатать ее на компьютере. Пощелкав клавишами минут двадцать и распечатав статью на принтере, поехал в редакцию. Там уже кипела работа вовсю. Журналисты разного пошиба бегали туда-сюда со своими «шедеврами». Недовольный голос редактора раздавался из накуренного кабинета.

Тележкин Степан Леонидович был мужчиной полного телосложения. Седая, с кучеряшками по бокам голова, свидетельствовала о давно ушедшей молодости. Совсем недавно в городе праздновали его день рождения. Ему стукнуло шестьдесят пять лет. В работе он был строг, до мелочей придирчив, высасывал из подчиненных последнюю кровь, прежде чем утвердить любую статью в очередном выпуске газеты.

– Степан Леонидович, можно к вам? – спросил я.

– Проходи, Виталий, проходи, – произнес нахмуренный Тележкин.

– Я тут статью принес о выставке картин литовской художницы Беляускас.

– Ты пока покури, Виталий, а я прочитаю и скажу, что к чему, – ответил тихо Степан Леонидович.

– Тогда через час к вам зайду, – я вышел из кабинета.

Странный, однако, мужик, – подумал я по пути в кафешку.

Час пролетел в раздумьях, и я вновь оказался в редакции.

Чего-чего, но шквала бранных слов в свой адрес я уж точно не ожидал.

– Виталий… прочитал твою писанину… Ну кому это интересно? В нашей стране столько происходит событий, а ты про какую-то литовскую самоучку-художницу пишешь. И как пишешь? Серым… невзрачным языком… без всякой изюминки… без антуража… Забирай свою статью и вытри ею, сам знаешь что…

– Степан Леонидович, скажите конкретно, что случилось? – начал я. – Если не сегодня, то я зайду завтра, если надо, и послезавтра… – начал уговаривать я главного.

– Закрой дверь и подойди ко мне, – немного успокоился тот.

Дверь была закрыта и я с удивлением посмотрел на Тележкина.

– Ты что натворил, Виталий? Мне звонок был из городской думы, от руководителя комитета по печати, и он мне прямо заявил, чтобы я твои статьи никогда… ни за что… ни под каким предлогом… не допускал к печати.

Не выдан ли тебе «волчий билет» на все газеты и журналы в нашем городе. Извини за грубость, ты хороший и талантливый журналист, но нашу газету, как и другие, финансирует «Латнефть». И, как ты понимаешь, это с одной стороны, а с другой – дума, мэр и власть. Извини, Виталий, но ты тут сам разберись и договорись, с кем надо и где надо, и потом уж приходи к нам. Примем с распростертыми объятиями. В общем, что знал, то и сказал. Надеюсь, что наш разговор не услышат посторонние уши.

– Да, Степан Леонидович, все это останется между нами.

– Иди, сынок, я чувствую, что тебе придется поразмыслить довольно тщательно над своим положением. Удачи тебе, – попрощался Тележкин.

С тяжелыми мыслями я шел домой. Они кружились кошмарной вьюгой и не успокаивались.

Что же случилось? Еще несколько дней назад сам мэр присутствовал на моей презентации, и все было нормально. Я прекрасно понимал, что без Зариньша тут не могло обойтись. Идти добиваться и напрашиваться на встречу с ним было напрасным занятием, обреченным на провал – ежу понятно. Ждать встречи с ним? Руководитель писательской организации

пойдет к нему с докладом о проделанной работе и, естественно, с отчетом о потраченных на нее бюджетных средствах. Вот тогда и надо ловить момент и прощупать мэра. Иного варианта на данный момент не намечалось.

Ждать! Потеря работы в газете (да и в других изданиях города) являлась серьезным ударом по моему кошельку. Шоу-бизнес в Прибалтике в своем развитии пошел на убыль и заказов на тексты песен, что я писал для разных музыкальных групп и исполнителей, стало значительно меньше.

Ехать в Ригу и налаживать новые связи в тусовке шоу-бизнеса или подождать немного, пока все прояснится? – прокручивал я варианты возможных действий. Поздравления в стихах на заказ – то же самое. С каждым месяцем заказов становится все меньше и меньше. И чтобы заполнить финансовую дыру в моем бюджете, надо придумать что-то конкретное. Поехать в Таллинн или Вильнюс взглянуть на успехи в шоу-бизнесе?

Утопая в своих многочисленных размышлениях, я незаметно для себя, пришел домой. Налил рюмку водки. Выпил. Еще одну-другую… Осознание, что на меня надвигается чудовищное торнадо и в карьере, и в финансах, и во всем прочем, не давало покоя.

Мои размышления прервал телефонный звонок. Мобильник высветил номер Дианы.

– Привет, Диана, как дела? – спросил тихо я.

– Привет, Виталя, все нормально. А ты что такой грустный? – поинтересовалась Диана.

– Навалилось столько всего… при встрече поговорим. Извини, Диана… мне тут срочно нужно решить некоторые проблемы, поэтому давай мы с тобой через несколько дней встретимся, а то настроение такое… не хочу, чтобы ты его увидела.

– Хорошо Виталий, хорошо, ты, главное – не расстраивайся, все нормализуется. – И вдруг она спросила настороженно: – Ты пьян? (голос ее стал тих).

– Выпил немного… мыслями шевелюсь…. Позже поделюсь… Через несколько дней я сам тебе позвоню, – предложил я.

– Всего доброго, Виталий. Держи себя в руках и все будет в порядке.

– Всего доброго, Диана, всего доброго.

Закончив разговор, я снова погрузился в свои думы о будущем.

Что меня ждало впереди, было не понятно.

Ничего, – как поется в песне про оперов, – прорвемся!..

Другого выхода все равно нет, идти нужно только на прорыв и даже при возможности – на таран.

Тот же понедельник удался для Арманда удачным «на все сто».

Проснувшись утром, он умылся и побрился, готовясь к своему восхождению на трон в качестве вице-президента компании «Латнефть».

Смазливая улыбка не сходила с молодого лица повесы.

В белом костюмчике с красным галстуком вошел в столовую. Там его уже ожидали мать и отец.

– Доброе утро. Как вам спалось, мои ненаглядные родители? – начал Арманд.

– Нормально, сынок, нормально, – обрадовано встретил сына отец, увидев того в элегантном костюме. – С этого дня ты и должен вставать с самого утра, а не до обеда лопухом валяться на кровати. И выглядеть должен именно так, – в лице мэра сияло довольство.

– С этого дня так и будет, папаня, – присел за стол Арманд вместе с родителями к завтраку.

Через минут двадцать отец с сыном мчались в машине к офису компании «Латнефть».

Зариньш уже с утра предупредил основных руководителей о срочном совещании.

Подъехав к пятиэтажному офису, отец повернулся к сыну и назидательно произнес:

– Ну, что? Пойдем, будешь принимать во владение наше семейное хозяйство. Поднявшись лифтом на четвертый этаж, Зариньш открыл свой кабинет. Поздоровавшись в приемной с молоденькой секретаршей, строго сказал ей:

– Арина, чтобы через двадцать минут все руководители компании были у меня.

– Хорошо, господин Зариньш, я сейчас всем сообщу, – скоро ответила секретарша.

– Заходи, сынок, в мои хоромы. Когда я стану стареньким дедулей, они станут и твоими. В просторном кабинете стоял большой стол в виде буквы «Т», приблизительно на тридцать человек. На нем стоял компьютер, рядом телевизор. Напротив стола стоял огромный кожаный диван. На стенках висели разные картины.

Зариньш тяготел к искусству, это было видно по его рабочему кабинету.

Хорошо папенька устроился, все на месте и, главное, молоденькая секретутка. Дает, наверное, мой предок здесь чесу, – оглядывая кабинет, подумал Арманд.

Отец, устроившись за столом, в удобном кресле, указал сыну его место, куда тот может присесть.

Секретарша постучала в двери и после громкого «заходите» вошла:

– Господин Зариньш, руководящий состав компании «Латнефть» готов к совещанию.

– Приглашайте всех в кабинет, – скомандовал мэр.

Десятка два руководителей разного уровня вошли в кабинет и начали рассаживаться по своим местам, приветствуя президента компании. При этом каждый, по возможности, умудрялся улыбнуться, как можно ярче и шире.

Жополизы галимые, – подумал Арманд.

Надо присмотреться… Научились бы и под мою дудку плясать…

– Господа руководители, – начал Зариньш. – Вы все знаете, что я занимаю важный государственный пост в качестве мэра города. И, конечно, мне приходится много работать, на все у меня времени хронически не хватает. У меня большой управленческий аппарат в компании, который, действительно, проделывает колоссальную работу. Я доволен вами – прежде всего президентом компании Андрисом Зариньшем (тот был родной брат мэра). Но все равно, несмотря на это, я принял решение нанять на работу второго вице-президента в компанию. Этим человеком будет… мой единственный сын Арманд Зариньш. Так что любите его и жалуйте! Арманд молод и, естественно, неопытен, поэтому первоначальные его функции работы будут иметь ознакомительный характер. Также Арманд будет иметь свой голос в правлении компании.

– Арманд, – обратился Зариньш к сыну, – пока возьмешь на себя роль руководителя ревизионной комиссии и ознакомишься с доходами и расходами компании. Присмотрись к закупочным ценам на техническое обеспечение компании и прежде всего обрати внимание на целесообразность растраченных средств в этом году. Если появятся какие-нибудь предложения, рады будем выслушать тебя. Параллельно с этим возьми под контроль спонсорскую помощь нашей компании разным общественным, творческим и спортивным организациям. Я вижу в тебе потенциал… – старший Зариньш помолчал. – Я подготовлю список людей, которые будут тебе подчиняться и выполнять твои указания, – продолжил он после минутного размышления.

Заседание руководителей «Латнефть» продолжалось полтора час.

После того, когда все разошлись, отец сказал Арманду.

– Пока занимай мой кабинет. Позже выберешь тот, который тебе понравится. Я все равно каждый день в городской думе. Свои документы я положу в шкаф, а ты располагайся. Устраивает такой вариант? – посмотрел вопросительно отец.

– Да, пап, нет проблем. Честно говоря, он мне нравится. Я думаю, что пока и не надо искать для меня кабинет. Мне и тут будет неплохо, – бодро ответил сынуля.

– Ну и славно, – удовлетворился отец. Осваивайся здесь, а я поеду в Думу.

Отец уехал. Арманд вызвал к себе некоторых руководителей и попросил документы о расходах и доходах компании, а также о деятельности в спонсорской помощи и меценатстве, чтобы конкретно узнать, – кому, когда, зачем и сколько перечислялось до сих пор денежных средств.

Вот так карусель! События закружились и, самое главное, в нужную сторону, – со злорадным ехидством подумал Арманд. – Скоро твой принц на белом коне, Диана, подъедет к тебе так, что и очнуться не успеешь, бедная блондиночка…

Замечательный сегодня день… замечательный! Можно сказать, второй мой день рождения! – торжествовали мысли в кипящем котелке новоиспеченного вице-президента, славно поддержанного мощным влиянием собственного отца. Главное – не тянуть на себя слишком резко одеяло и не напортачить чего-нибудь сгоряча.

Если у отца голова и запудрена разными государственными делами, то маманя будет следить за мной в оба и… это неудобное обстоятельство надо учитывать. Тихо сновали клерки. Пыжился ворох бумаг.

Молодой человек был совсем не глуп.

4-ая глава

Четвертый день подряд мою глотку полоскала водка.

Приходили друзья, знакомые, а проще – собутыльники. Душа «праздновала» поражение. Утром, с больной головой, шел на кухню глотнуть минералки.

– Все! Хватит! – решился я. – Надо отходить и приниматься за дела.

В Ригу… в Ригу… налаживать новые связи… модернизировать былое сотрудничество с некоторыми музыкальными группами и исполнителями. Похмельное раздумье прервал телефонный звонок.

– Алло, – сонно ответил я.

– Мне сейчас звонили из городской думы. Встреча с мэром должна была состояться в четырнадцать часов. – Так что давай собирайся и подходи к Думе. Я хочу, чтобы ты был в нашей делегации как представитель молодого поколения.

– Хорошо, Михаил Антонович!

– До встречи, – в трубке послышались гудки.

– Опа… опа… три прихлопа… – обрадовано пропел я. Вот на этой встрече я и смогу выяснить с мэром все.

Больше всего в жизни я не любил неопределенность. Она всегда изматывала меня и часто заставляла идти на необдуманные поступки. Нервы сначала колыхаются в пределах здравомыслия, но потом переходят в агрессивно-импульсивную энергию, в которой практичности и жизненной расчетливости, увы, нет места.

Уж лучше знать все сразу, чем утопать в терзающей неясности.

Подойдя к Думе, встретил Михаила Антоновича Заревича с сигаретой в зубах. Подходили и другие члены писательской организации.

– Добрый день, товарищи по перу, – начал я.

– Слушай, Виталий, – резко перебил Заревич, – ты давай дурака не валяй, а настройся на серьезный лад. Мы сегодня, как никогда, должны убедить мэра в целесообразности используемых средств, выделяемых для нашей организации из городского бюджета. Другим словом, всем собраться с мыслями и, главное, не болтать лишнего, – скомандовал Заревич, махнув рукой, и с улыбкой добавил, – За мной, пехота! И – только вперед!

У дверей приемной Зариньша секретарша объявила, – Проходите, мэр готов вас принять.

Два часа проходила встреча.

Мэр был необычайно молчалив и угрюм. Не один раз он косился в мою сторону.

– Да, – подумал я, – что-то тут не так.

Заревич с невероятной охотой упражнялся в красноречии, пытаясь аргументировано доказать, что направления, которые развивает писательская организация, перспективные.

Мэр, к удивлению не задавал, как обычно, провокационных вопросов, и при внимательном наблюдении можно было понять, что был очевиден факт – ему все душевные порывы Заревича были «до лампочки».

Вот поэтому он и согласился профинансировать предложенные проекты Михаила Антоновича без всякой запинки.

Когда закончилась встреча с мэром и все начали выходить из кабинета, я набрался смелости и подошел к мэру.

– Господин Зариньш, уделите мне, пожалуйста, несколько минут, я хочу с вами поговорить конфиденциально.

Мэр строго посмотрел на меня, нахмурился задумчиво и молча кивнул мне головой.

Оставшись наедине с мэром, я перешел в контратаку:

– Господин мэр, я имею информацию, что лично по вашему приказу мне перекрыты все входы в городские издания газет и журналов. Это правда?

– Правда, паскуда, правда, – резко отреагировал мой, бывший добрый, мэр. – До меня докатились твои размышления о политической и экономической ситуации в городе! О том, как ты плюешь направо и налево в меня и в мое окружение. Говорю сразу, мне твои оправдания не нужны. Скажу тебе прямо и конкретно: тебе, писака, в этом городе, пока я жив и здоров, все перекрыто! Запомни это раз и навсегда! Ни одной твоей паршивенькой статейки ты не напечатаешь. А лучший вариант, чтобы ты совсем убрался из города. Перспектив у тебя здесь больше не будет! Пошел вон! – заключил свою речь мэр, даже не пытаясь согласовывать со мной что-нибудь.

Посмотрев ему в глаза, вдохнув необходимой для этого случая наглости, я резко ответил:

– Ничего, Янка, поживем-увидим, что к чему. Если ты думаешь, что я такой беспомощный, то ты крупно ошибаешься. У меня в Риге есть тоже свои связи. Занимаясь шоу-бизнесом, я не одну позолоченную рученьку держал в своей. И если ты думаешь, что на тебя, ядреного градоначальника, не найдется управы, то я тебе гарантирую, что найдется!

Зариньш, мгновенно краснея, забился в агонии гнева: – Пошел вон, щенок! Ты мне еще угрожать надумал? Да я тебе, птенчику, все крылья пообломаю, даже опомниться не успеешь. Вон, щегол недобитый! Вон! – закричал мэр.

Глубоко задумавшись, я не заметил, как дошел до дома. Залпом осушил полбутылки водки, не закусывая и не запивая. Хмель не брал.

После такого разговора – хрен, что исправишь. А в городе уж точно перспектив больше нет. Вот и настало время звонить в Ригу.

Андрей, руководитель музыкальной группы «Нежность», был заодно и композитором. С ним мы написали за полтора года нашего сотрудничества одиннадцать песен и все эти песни в хит-параде прошли славно.

После недолгих гудков послышалось сонное:

– Алло, я слушаю.

– Андрей, привет! Это Виталий из Даугавпилса. Как жизнь твоя? Я так понимаю, ты вчера гулял долго и упорно.

– О, Виталя, здорово! Рад слышать тебя! – У нас вчера было выступление в ночном клубе. Один бизнесмен юбилей праздновал. Так он нас до утра держал – то ему это спой, то другое… сентиментальный мужик попался, но зато накормил, напоил со своего барского стола до невозможности. И на лапу дал, как положено. Как добрался домой даже не помню. Гульнули, как полагается. – Ну, а как у тебя дела? – поинтересовался Андрей.

– Хреново. И это слабо сказано. Мне нужна работа. Ты не знаешь, кому в тусовке сейчас тексты песен нужны? У меня есть, что предложить, только вот кому? – закончил я.

– Старина, забудь ты это слово, хреново. Пока мы живы и здоровы, бал будет только на нашей улице. Начнем с того, что мне уже нужны тексты песен, потому что я начинаю запись нового альбома. А вообще, это не телефонный разговор, приезжай в Ригу, а я тут пока покумекаю над этим делом. Сделаю кое-какие звонки и узнаю, куда твои тексты пристроить можно. Так что не печалься, дружище.

– Андрей, так давай, завтра я тогда и приеду, как на это смотришь? – спросил я.

– Да, конечно, приезжай, буду ждать. Когда будешь подъезжать, позвони мне, я тебя на перроне встречу.

– Хорошо, Андрей, тогда до завтра, – повеселел я.

– До завтра, Виталя, и, самое главное, приготовь себя к массовой попойке. Завтра у нас выступление на одной вечеринке в честь одной строительной компании, так что готовься по полной программе.

– Договорились, Андрей, – обрадовано ответил я.

Повеселев после разговора, пропев при этом, «столица, так столица», я отметил событие несколькими рюмочками водки.

Набрав номер своей принцессы, услышал нежное переливание слов:

– Я вас слушаю, молодой человек.

– Диана, привет. Чем занимаешься?

– Да в принципе, ничем. Телевизор одним глазком просматриваю, – ответила моя кудряшка.

– Диана, давай встретимся с тобой. Приезжай ко мне. Я сейчас к твоему дому такси закажу. Дело в том, что я уже завтра уезжаю в Ригу на неделю или на две. Так, может, эту темненькую ночку проведем вместе? Основные подробности при личной встрече. Договорились? – спросил я.

– Договорились, Виталя, заказывай таксишку, и я к тебе лечу на всех возможных и невозможных крыльях, – засмеялась Диана.

– Я жду тебя, моя ласточка ненаглядная, – уже отошедший от грозных туч, что окутали меня печалью за последние дни, с восторгом выпалил я.

Через сорок минут Диана приехала ко мне домой.

– Виталий, я не стала тревожить тебя все эти дни лишь потому, что поняла одно – ты не хочешь никого видеть и чтобы тебя кто-то видел в разбитом состоянии. Расскажи мне, хотя бы в общих деталях, что к чему: чтобы я не тревожилась из-за происходящих вокруг тебя событий, – обеспокоенно произнесла Диана.

– Ты, знаешь, милая, сейчас ситуация такая, – начал я. – Сам мэр города через своих ишаков мне перекрыл доступ ко всем газетам и журналам. И как я понимаю, ко всем публичным массовым мероприятиям, на которых я выступал в качестве поэта или организатора. Что касается моих статей в Даугавпилсе, я не смогу больше нигде печататься. А это, Диана, на данный момент львиная доля моего заработка. И поэтому мне нужно поехать в Ригу для расширения старого сотрудничества и искать что-то новое.

Нам на время придется свыкнуться с мыслью, что часто видеться не придется. Мне, действительно, очень жаль, что так у нас получается. Мы с тобой только недавно встретились в этой жизни и даже привыкнуть друг к другу толком не успели. А обстоятельства пытаются оттолкнуть нас, хоть и временно. Но я постараюсь изо всех сил, чтобы мы с тобой виделись почаще. В любом случае другого выхода пока нет. Как ты понимаешь, нужно время, чтобы обустроить и скорректировать свою жизнь по-новому.

Понимаешь, Диана?

– Понимаю, миленький мой мачо, понимаю, – Диана нежно потянулась к моим губам. Наша очередная ночь была сладостной, как и предыдущая, незабываемой. Губы наши постоянно сливались, взгляды не могли насмотреться друг на друга, а сердца настучаться от обуреваемых чувств. Около пяти утра я обратился к подруге:

– Ну что, Диана, мне надо уже подниматься и собираться в путь.

– Пора, так пора. Разберись поскорее со своими делами. Я буду о тебе скучать и, конечно, очень-очень ждать. Надеюсь, мой единственный и неповторимый рыцарь на белом коне скоро въедет в свой город победителем. Я верю в тебя, Виталий, – обнадежила меня Диана.

– Спасибо за доверие и глубочайшую веру в меня. Если бы ты знала, как мне твоя поддержка необходима. Я тебе оставляю ключи от квартиры. Заходи, когда захочешь и чувствуй себя здесь полновластной хозяюшкой.

Нужные вещи и папки с творческим материалом собраны. Наступила минута прощания.

– Диана, загадывать не стану. Доеду, сразу тебе позвоню, – поделился мыслями я с подругой, лаская ее золотистые кудряшки.

– Всего самого лучшего, миленький, до нашей скорейшей встречи, – успокоила Диана.

Поезд полтора часа отстукивал в пути, унося меня все дальше и дальше от моего города. За окном мелькали леса, поляны, маленькие станции… Мысли в моей голове хаотично кружились. Терзающая печаль не давала покоя. Сердце билось то быстрее, то медленнее – или мне это все просто казалось? Ладно, хватит всей этой лирики, надо взять себя в руки и сконцентрироваться на продвижении своих дел в шоу-бизнесе. Печалью делу не поможешь – это факт, который не требует дополнительных доказательств. Надо брать быка за рога и без всяких предисловий – в бой.

Подъезжая к Риге, набрал номер Андрея. Услышал через несколько гудков его полный жизнерадости голос:

– Привет, Виталя, ты где сейчас?

– Андрей, через полчаса буду в Риге, еду поездом.

– Хорошо, Виталя, я тут от вокзала неподалеку. Встречу тебя на перроне с ребятами из группы, тогда и поговорим. До встречи, – закончил Андрей разговор.

Время пролетело очень быстро.

Поезд прибыл на станцию Рига.

Выйдя на перрон, я оглянулся по сторонам и увидел своих корешей по творческому делу. Они возле киоска стояли вчетвером и пили какой-то коктейль.

– Привет из солнечного Даугавпилса, ребята, – громко окликнул их я.

– Привет, Виталя… рады тебя видеть, – вразнобой встретили меня из группы «Нежность». – Теперь нас четверо в группе. У нас появилась бэк-вокалистка и, естественно, исполнительница наших будущих песен Рита. Так что знакомьтесь, ребятки.

– Привет. Рита.

– Привет. Виталий.

Рите было на вид около девятнадцати лет. Блондинка с зелеными искрящимися глазами, точь в точь, как у моей Дианы. Она обладала удивительной и пленительной улыбкой.

Поздоровавшись за руку с Андреем, с гитаристом и исполнителем Славой и барабанщиком Сергеем, мы пошли через вокзал к машине Андрея. Дома у него нас ждал приготовленный стол. На нем стояли несколько бутылочек водочки, вино и шампанское и, конечно, обширная и разновидная закуска.

Без особой скромности все увлеклись приемом пищи.

– Ну что, как говорят у нас, русских, давайте сначала по одной, ну а потом еще накатим. Чего там тянуть кота за яички? – Андрей начал разливать пшеничную водку по рюмкам.

Немного выпив и закусив, он начал со мной разговор о состоянии шоу-бизнеса в Латвии.

– Сейчас, Виталя, у нас, как и во всем мире, финансовый кризис. И Латвия находится в катастрофическом положении. У нас нет толковой промышленности. На транзите грузов зарабатываем. И то, видишь, как наши националисты любой ценой пытаются поругаться с Россией. Что касается Европейского союза, то они и дальше будут нам, как недоразвитым щенкам, выделять кредиты. Когда их расчеты достигнут того осознания, что Латвия никогда не сможет отдать долги, тогда они и начнут государство растаскивать по кускам. Что касается

бизнеса в Латвии, то он мельчает на глазах. Полтора года назад я выступал со своей группой в два раза чаще. В разных ночных клубах, на корпоративных вечеринках и прочих городских мероприятиях и, как понимаешь, за большую цену. Сейчас все экономят и на всем. И в ближайшие годы все будет именно так. Что касается музыкальных групп и исполнителей, то они значительно сократили запись новых песен, снятие видеоклипов и работу на студиях. Да и в целом диапазон их творческой деятельности уменьшился. Другим словом, на текстах песен ты не сможешь себе заработать на жизнь, – немного затормозил свою речь Андрей и начал разливать водочку по рюмочкам.

Сделав нужное для всех дело, многозначительно продолжил:

– Но есть к тебе одно достойное предложение. Я лично являюсь руководителем группы, ее композитором, клавишником. По ходу дела мне приходится выполнять и продюсерские обязанности. И под моим руководством группа стала известной, но только в Латвии. У меня не хватает деловой хватки, Виталий. Понимаешь? – вопросительно посмотрел Андрей на меня и на ребят из коллектива, проверяя нашу реакцию.

– К чему все это говоришь, Андрей? – спросил я, предчувствуя, что он сейчас сделает интересное предложение.

– Понимаешь, Виталий, мне стыдно признаться в этом, но я на самом деле во многих этих вопросах бестолковый. И вообще не умею вести деловые переговоры с людьми, которые связаны непосредственно с шоу-бизнесом Латвии. И поэтому часть выступлений у нас срываются. Денег получаем значительно меньше, эфир на телевидении и радио тоже для нас сокращен.

Виталий, бери нашу группу в свои руки. У тебя-то голова варит и человек ты у нас деловой и грамотный. Ты посмотри, как с приходом тебя в группу в качестве поэта-песенника, группа взлетела. А все из-за того, что ты нужное направление нам показал. А если ты сейчас станешь нашим продюсером, то я уверен, мы не только в Латвии будем на коне, но и в Прибалтике тоже. По поводу матушки России я не заикаюсь пока. Но кто сказал, что мы и туда не пробьемся? И еще одно: с русской диаспорой в Европе нужен контакт, Виталя. Подумай хорошо над этим. Я тебя не тороплю. Подумай и взвесь все тщательно.

– А ты знаешь, Андрей, тут думать нечего. Надо просто начать и дерзать без промедления. Я остался все равно без работы. В журналистике в Риге, если я и буду приносить свои статьи в разные газеты и журналы, то все равно на первое время, как минимум, меня не будут часто печатать. Потому что я для столицы пока чужой, да и вакантные места настолько заняты, что ты хоть на таран иди, все равно все сразу не получится. Лишь через время на что-то можно претендовать в журналистских кругах. Что касается продюсера, то ты знаешь, Андрей, мне по нраву это идея, – размышлял вслух я.

– Ну что, Виталя, тогда договорились, – заорал Андрей. – Бери хозяйство в свои руки и вперед!

Неделя прошла быстро и незаметно.

Я начал развивать свою бурную продюсерскую деятельность. Конечно, первым делом занялся организацией выступлений, потому что для успешного дальнейшего развития группы требовались деньги. И немалые. За четыре года существования группы «Нежность» было снято только два видеоклипа. По радио ее не всегда можно было услышать. В телепрограммах ребята светились, увы, тоже не часто. Лидирующие места в народных интернет хит-парадах баловали ребят. Массовому слушателю нравились их песни и это радовало. Но без теле– и радио-выступлений рейтинг ансамбля значительно падал. И соответственно ему падали и расценки на концерты. Поэтому первоначально необходимо было увеличить число выступлений и оплату за них. В ночных клубах, я ловил себя на мысли, в этих выступлениях чего-то не хватает. Зажигательности, что ли? Красивая мелодия, задушевный, с хрипотцой

голос солиста Славы, который нравился особенно женской публике. Но без танцевального сопровождения, без экстаза сексуально привлекательных танцовщиц, все как-то отдавало некоторой пресностью. Нужен танцевальный коллектив из девушек! Это даст более мощный импульс для группы «Нежность».

Хотелось бы получать и приличные гонорары, и эти вот вопросы я начал решать в первую очередь. Думай, не думай, а без спонсора не обойтись. Заинтересовать его можно лишь бартерной сделкой. И тут нежданно-негаданно в роли спонсора вырисовался силуэт Станислава Сергеевича Ковальчука, сорокапятилетнего мужчины, среднего роста, плотного телосложения, имеющего особенность сверлить своими темно-голубыми глазами, как рентгеном, всякого приближающегося, к нему. Как правило, эта его способность оправдана была тем, что он безошибочно разбирался в людях, скоро определяя их способности, наклонности и даже таланты…

Многие его подчиненные в беседе с ним не успевали договорить свои мысли, как он уже угадывал их. Имея собственный бизнес, сеть супермаркетов, мебельную фабрику, какой-то (по слухам) крупный бизнес в России, он параллельно занимался политикой и являлся руководителем фракции «Порядок в Латвии» в латвийском парламенте. Поэтому официально он не мог заниматься бизнесом и везде числился лишь крупным акционером. Два года назад, когда проходили выборы, его люди вышли на меня. И я помогал ему продвигаться написанием заказных статей, которые были опубликованы как в столичных русскоязычных газетах, так и в региональных. Он остался доволен моими трудами, считая меня толковым и правильным журналистом. Наша встреча ознаменовалась тем, что выборы прошли и его партия заняла второе место. Набрав тогда свыше двадцати четырех процентов, «Порядок в Латвии» имела грандиозный успех.

По сравнению с прошлыми выборами, она тогда еле-еле преодолела пятипроцентный барьер и чудом попала в парламент. Конечно, когда произошла наша встреча с ним, он был необычайно воодушевлен, торжествуя со своей партийной кодлой так, что пол Риги, казалось, на рогах ходит. Тогда он был готов расцеловать любого бродячего кота Ваську или собачку Шарика.

Политическая победа подарила ему крылья и он летал, кружил и веселился, заодно молотил своим языком, о чем попало и кому попало. Но все равно, человеком он был влиятельным, да и следующие выборы на носу… И если хорошо подумать и в нужном месте преподнести свои интересы в ненавязчивой форме, то комбинация могла бы сработать, а наши интересы совпасть. Выступления группы «Нежность» с политической, ненавязчивой рекламой его партии, могли бы принести существенные плоды и для него, и для нас.

Моя идея была хороша и группе понравилась.

Оставалось ее только тщательно разработать.

В продюсерских хлопотах пролетел месяц.

Каждый вечер я звонил Диане и мы с нею подолгу разговаривали. Конечно, оба скучали друг без друга, и я начал немного переживать – как жить дальше? Она в Даугавпилсе, я в Риге. У нее университет, художественная школа, а у меня плодотворная работа. Но молодым так разлучаться надолго нельзя. Редкость встреч ни к чему хорошему не приведет.

Эх, не напороть бы ошибок… не напороть бы… – стонала душа, подозревая предстоящую неопределенность. Сердце жалила грусть.

Пока в Риге мои недели летели незаметно. Дела продвигались. Но в Даугавпилсе Арманд не спал! Он был цепок в делах, многое схватывал на ходу и славился тем, что мог принимать быстрые решения. Но были также и отрицательные стороны в его мышлении. Ему не хватало определенного глубокомыслия. Расчетливая дальновидность у него обретала обтекаемую форму, вследствии чего переходила в неопределенное направление.

Сейчас тщеславие и самоуверенность у сына мэра главенствовали.

Новые подчиненные Арманда уже ощутили на себе маразматическую энергию своего молодого шефа.

Не понимая сути работы компании, он гонял их туда-сюда с разными документами, разводя часто амбициозную демагогию в решении текущих задач. И добивался порой своего, но точку после долгих дискуссий ставил вовремя появлявшийся отец. Это спасало сотрудников от утомительных доводов Арманда.

В области спонсорской помощи разным общественным, творческим и спортивным организациям молодой вице-президент занимался с удвоенной охотой. Деньги компании разбрасывались направо и налево.

Не выдержав такой беспечности, отец сделал строгое замечание:

– Ты кто? – вице-президент компании или брат милосердия?

– Отец, извини. Честное слово переборщил немного. Я понял тебя и прислушаюсь к твоим советам, – оправдывался Арманд.

Сегодня он ожидал замечательных успехов. В художественной школе намечалась выставка картин, в которой принимали участие многие даугавпилские художники.

Победителей конкурса за лучшие работы ожидали неплохие денежные призы и памятные подарки.

И весь этот бал организовала компании «Латнефть», с ее вице-президентом Армандом Зариньшем.

Заранее было оговорено с директором школы и руководителями художественной организации, кто будет первым, вторым и третьим призером, прочих участников конкурса ожидали разные довольно солидные призы: мобильные телефоны, видеоплейеры, ноутбуки и разные другие подарки. В данном случае в выборе претендентов мнение Арманда было главным, хоть он и просил остальных членов марионеточного жюри не говорить ни слова об этом никому и никогда.

В двадцать ноль-ноль началась торжественная часть выставки. В актовом зале школы собрались около пятисот человек разношерстной публики. Но большую часть, конечно, составляли творческие люди: художники, поэты, музыканты, актеры и некоторые государственные деятели местного пошиба.

Картины висели по всем стенам зала. Пришедшая публика ходила и оценивала их.

В середине зала находился длинный банкетный стол, накрытый белой скатертью, на которой к удивлению многих, чего только не было. Выпивки и закуски было через край.

Многим показалось, что тут что-то не так. С каких это пор наши спонсоры так подобрели (или охренели?), оплачивая мероприятия городского уровня с таким небывалым размахом?

– Это все сын нашего мэра устроил, – раздавался отовсюду нерешительный шепот. – Наверное, всем понравиться хочет. Или решил каким-нибудь замухренным депутатом стать? Теперь видите, какой небывалой величины он шишкой стал?

У микрофона, в элегантном костюме, Арманд Зариньш начал свою речь.

Все его жесты, эмоции говорили о том, что выступает перед всеми не какой-нибудь Холоп-Иванович, а именно, Барин, и притом с большой буквы.

– Уважаемые господа, сегодня мы собрались, для того, чтобы насладиться шедеврами наших талантливых городских художников, – слова Арманда лились свободно.

– В нашем сложном коммерческом веке не так много на самом деле уделяется внимания многим видам искусств. Кино вытолкнуло театр, поп-музыка заменила другие направления и жанры. Сборником стихотворений не придавалось особого значения. Я мог бы до

рассвета продолжать этот список, но не стану этого делать. Скажу одно: без меценатства многим творческим личностям просто не обойтись. Поэтому я, вице-президент компании «Латнефть», начал вести активную спонсорскую помощь в разных направлениях… Сегодня мы поздравляем всех художников, но начнем, конечно, с победителей. В моей руке находится вот этот белый конверт. Честно говоря, я сам не знаю пока ни имен, ни фамилий победителей. И поэтому сейчас перед вами открою конверт и зачитаю эти имена. Открыв конверт, Арманд достал листок и посмотрел торжественно в зал и тоном шоумена начал:

– Итак, первую премию сегодня получает член союза художников Латвии – Диана Милявская. Прошу вас, наше милое юное дарование, на сцену.

Диана в кругу подружек просто обалдела от радости. Чего-чего, но чтобы получить первую премию, когда в конкурсе принимали участие маститые художники, это, разумеется, сенсация, пусть и городского масштаба.

Очаровательная блондинка взошла на сцену и получила из рук Арманда закрытый конверт с деньгами. Арманд весь расцвел в улыбке, целуя по-джентльменски ее алые щечки, при этом предлагая Диане сказать несколько слов публике.

Диана подошла к микрофону:

– Дорогие друзья, коллеги по творческому делу, знакомые. Для меня получить первую премию, конечно, большая честь, и я даже в самом сладком сне не мечтала об этом. Естественно, благодарю нашего организатора и спонсора Арманда Зариньша за проявленное внимание к нашим художникам. И я, будучи членом союза художников Латвии, надеюсь на дальнейшее сотрудничество нашей организации с этой компанией. Еще раз большое спасибо за поддержку, – Диана, улыбнувшись Арманду, покинула сцену.

После этого сын мэра раздал с барского плеча вторую и третью премии, а затем и подарки участникам этой выставки.

Вокруг выпивали, закусывали, заводили разные беседы.

Арманд с видом важного государственного деятеля ходил по залу, раздаривая свои улыбки и останавливаясь то тут, то там для разговора.

Уловив момент, когда Диана отошла от своих подруг к столику, чтобы взять стакан сока, Арманд уверенной походкой подошел к ней.

– Еще раз приветствую победительницу и желаю дальнейших творческих успехов, – с улыбкой произнес Арманд.

– Спасибо за добрые пожелания и напутствия, – ответила, немного смутившись, Диана.

– Слушай, сегодня пятница и я с друзьями и подругами собираюсь «зажечь» в ночном клубе. Если ты желаешь, то поедем вместе. Естественно, твоих подружек я тоже приглашаю. Поверь, будет очень весело. Как тебе мое предложение? – спросил Арманд.

– Не знаю… В принципе, если мои подружки согласны, то почему бы и нет? – ответила Диана.

– Зови подружек, я вас буду ждать на улице.

Надеюсь, они согласятся, – наигранно посомневался Арманд, направляясь к выходу.

Предложив подружкам сегодня отдохнуть, Диана уговорила Ирену и вместе с нею вышла на улицу, где их ожидал Арманд.

– Дорогие мои барышни, прошу в мою скромную карету.

В ночном клубе народа собралось достаточно, но Арманд заранее забронировал столик, за ним уже сидели его подвыпившие друзья и знакомые. Подойдя к ним и представив Диану с Иреной, Арманд заказал четыре бутылки шампанского и предложил выпить за удачную вечеринку. Когда зазвучала медленная музыка, Арманд предложил Диане потанцевать. Во время танца он начал осуществлять свой, заранее хорошо продуманный, диалог.

– Слушай, Диана, а ты сейчас с кем-нибудь встречаешься?

– Да, встречаюсь. У меня есть мужчина. Это Виталий, известный поэт, поэт-песенник и журналист, – с гордостью ответила она и добавила:

– Правда, он сейчас работает в Риге и поэтому мы на время отдалены друг от друга. У него проблемы… между прочим, с твоим отцом. Он перекрыл Витале кислород в сфере издания. Вот он и остался без заработка в родном городе, поэтому ему пришлось искать работу в Риге. Арманд, ты что-то обо всем этом знаешь? – спросила Диана.

– Нет, нет, милая моя художница, я впервые слышу об этом. В дела отца не лезу и поэтому не в курсе данного вопроса, – уверенно соврал Арманд и продолжал далее:

– Знаешь, Диана, ты мне очень нравишься. Я не собираюсь лезть в ваши отношения с Виталием, но хотел бы, чтоб ты знала, что с первого дня, как тебя увидел, я не могу забыть твою милую очаровательную улыбку. У тебя серьезные отношения с Виталей? – неожиданно спросил девушку.

– Да, серьезные, Арманд. По-другому и быть не может у меня, – ответила, задумавшись, Диана.

– Очень жаль, очень жаль. Я тебе тогда предлагаю просто дружбу. Как ты на это смотришь? – спросил Арманд, заглядывая в синие глаза девушки.

– В принципе нормально. Я рада, что ты все понял без лишних объяснений, – улыбнулась Диана, легко кружась с Армандам в танце.

Повертевшись, покружившись, они подошли к своему столику и продолжили веселье со своими друзьями и подругами.

– Ну что, друзья так друзья, – про себя подумал Арманд. – Хорошо, что зацепка есть для общих встреч. Постепенно мы нашу дружбу с Дианой перестроим в нечто большое. Виталя в Риге, и это хороший повод для того, чтобы выдумать компромат против него. Он же там явно где-то тусуется, с кем-то встречается. Его явно кто-то может в чьих-нибудь объятиях увидеть. Или на фото заснять? А потом через кого-нибудь передать Диане. Надо подумать, как развить эти события. Главное побольше светиться возле Дианы в нужных местах и в нужное время. Она не железная и, если хорошо подпоить, то все может быть, – продолжал будоражить свою фантазию Арманд. – Хороша девчонка… слишком хороша! И мне надо ее любой ценой сделать своей.

Надо задействовать извилины на все сто, а может быть, и больше.

Тем более охота стоит того, – усмехнулся Арманд в себе, уже ложась спать. – Ничего, время расставит все по своим местам.

Время, действительно, расстанавливает многое по своим местам, перекручивая нас, земных и грешных, в своей беспощадной мясорубке, словно испытывая нашу прочность и состоятельность в борьбе против постоянно слагающихся жизненных обстоятельств. И как прекрасно, когда все хорошо заканчивается. Вот тогда-то мы с большим удовольствием и вспоминаем, как нам приходилось в изнеможении ковать победу, которая позже принесла новые цели и задачи – для будущих схваток или мирного существования.

5-ая глава

Сегодня на десять утра у меня была назначена встреча. Принимать его должен был не кто-нибудь, а сам руководитель фракции «Порядок в Латвии» Станислав Сергеевич Ковальчук. Без десяти десять я уже был в его офисе и ждал, когда он меня к себе вызовет.

Длинноногая сексопильная секретарша Ковальчука сидела в приемной за столом и разбирала какие-то бумаги.

Раздался телефонный звонок. Со вниманием выслушав звонящего, она сказала:

– Господин Ковальчук вас ждет. Проходите.

Станислав Сергеевич протянул руку. – Ну, здравствуй, молодой человек, – начал он, изучающе вглядываясь мне в глаза. – Ты знаешь, Виталий, я был очень удивлен, когда мне сказали, что ты добиваешься со мной встречи. Я тебя помню как серьезного и делового парня и поэтому понимаю, что ты не просто так пришел, так что обойдемся без лишних церемоний. Прошу, излагай. Присаживайся и, главное, не стесняйся, мы же свои люди, – по-дружески произнес многозначительно Ковальчук.

– Станислав Сергеевич, я стал продюсером музыкальной группы «Нежность», это довольно известный коллектив. Жизнь так сложилась, что я сейчас живу в Риге. И поэтому я вспомнил ваши слова обо мне, высказанные после выборов. Вот и решил осмелеть до невозможности и сделать вам взаимовыгодное предложение. Оно и коммерческое и политическое, – я сделал паузу, чтобы посмотреть на реакцию Ковальчука.

– Ну, ну, продолжай сынок, ты уже меня заинтриговал, – не выдержав паузы, произнес Ковальчук.

– Понимаете, Станислав Сергеевич, я не буду вилять, скажу прямо, нам нужен спонсор и влиятельный человек. А что взамен, – спросите вы? То я заранее перехватываю ваш вопрос. Могу обрисовать, что к чему. Вот смотрите: мы с группой выступаем по разным клубам, участвуем в массовых мероприятиях, в сборных концертах. Кроме себя, мы никого не рекламируем. А почему? – спросите вы. А потому, что некого? Вот появился бы добрый и понимающий дяденька, – перешел на игривый тон я.

– И что тогда? – вставил, улыбаясь, свое слово Ковальчук.

– Ну, как, что тогда? – продолжил я. – Вот приглашают нас на телевидение в прямой эфир, в молодежную программу «Музыка Латвии». Вы представляете, сколько людей ее смотрят? Она рассчитана на очень большую аудиторию. А это, как вы понимаете, могут быть ваши потенциальные избиратели или покупатели в ваших супермаркетах. Мы в передаче выступаем, даем интервью и, естественно, не забываем о вас. Или взять радио и газеты, не говоря уже о прочих возможностях разной рекламы. Может, объединим наши усилия? Тем более я – журналист и, вы сами знаете, в любой момент могу и добрым словцом вас одарить, – закончил я и вопросительно взглянул на Ковальчука, нетерпеливо дожидаясь ответа.

– Хитрец… хитрец… – засмеялся тот.

– Виталий, а ты неплохую наживку в мою сторону кинул. Почему бы нам действительно не договориться? Я так понимаю, вы работаете по всей Латвии? – спросил Ковальчук.

– Да, по всей Латвии. С вашей помощью… и по Прибалтике, – вопросительно взглянул я на собеседника.

– Да, интересно… Другим словом, вы можете быть ходячей рекламой? Не в обиду, конечно, будет сказано, – призадумался Ковальчук.

– Все именно так, но нам нужны деньги для раскрутки. А я в свою очередь за каждое мероприятие, съемку на телевидении, и за эфир на радио буду отчитываться.

– Хорошо. Виталий, много не обещаю, но для того, чтобы везде, где возможно, засветиться, хватит. Подумаю – как лучше и эффективнее это сделать. Для начала дай мне свой банковский счет, вечером я тебе переведу кое-что. Основные инструкции и мои пожелания получишь через моего помощника. Ему и будешь предоставлять отчеты. И о деньгах с ним по ходу дела будешь договариваться. Как говорят, аппетит приходит во время еды. Другим словом, начнем с рекламы в супермаркетах, а там и в политику сыграем. Тебя устраивает такой расклад?

– Конечно! Станислав Сергеевич, поверьте, я оправдаю, вложенные в нас деньги, – ответил воодушевленно я и искренне улыбнулся.

– Знаю, оправдаешь! Голова у тебя есть, вернее – в голове. И наглости у тебя в достатке, а не было бы всего этого, то ты не пришел бы сюда, – засмеялся Ковальчук. – Ладно, Виталий. Извини, времени для тебя больше нет. Так что держи мою руку и в добрый путь, а вот это мой личный мобильный номер. Звони только по крайней необходимости. И постоянно, один раз в месяц, для контроля… договорились? – закончил рандеву политический вождь.

– Договорились, Станислав Сергеевич.

– Тогда до скорой встречи, Виталий.

– Всего вам доброго.

Выйдя из офиса, я направился к кафе – выпить кофе и спокойно обо всем подумать. Что ж, посмотрим какую сумму он пришлет на мой счет. Исходя из этого и стану действовать. В любом случае возможности группы «Нежность» увеличиваются. Праздновать еще рано, сначала нужно расставить все акценты. Но самое главное, – нужно с максимальной отдачей вложить деньги для раскрутки группы. Тем более Ковальчук не лох, и в отчете ему нужно указывать конкретно за что, где и когда, потрачены его средства. И, естественно, из этой реальной ситуации он и будет выплачивать нам гонорар за открытую или скрытую рекламу.

Ладно, хватит думку думать. Дождемся перевода, тогда и конкретизируем, с чего начать. Выпив кофе и поймав такси, я поехал по другим продюсерским делам. Нужно было договориться с разными владельцами ночных клубов о предстоящих выступлениях.

По дороге заехал на студию, где группа готовила для записи новую песню. Сказав, что нас вскоре ждут большие перемены, заинтриговал всех. Детали пообещал рассказать уже завтра.

– Так что работайте хорошо, перспектива у нас уже нарисовалась – и довольно хорошая, – обнадежил я коллег.

– Только завтра, Андрей, я тебе позвоню и договоримся, где мы все сможем встретиться. Тогда все конкретно и обсудим. Уже в четыре дня я получил смс о банковском перечислении, которые сделал Ковальчук. Сумма действительно была для начала приличная. Зная расценки теле– и радиоэфира, а также на рекламные газетные статьи, я быстро и четко все подсчитал и с большой радостью понял, что раскрутку группы можно включать, причем на полную катушку. Расписывая план, что куда потратить в первую очередь и с кем нужно выходить на взаимовыгодное сотрудничество, я и провел тихий осенний вечер.

Проснувшись поутру, позавтракав, заказал такси. Вскоре оно мчало меня по ранее разработанному маршруту – прежде всего радиостанция, где проплатил раскрутку нескольких песен. Конечно, ставку сделал на одну, исходя из хитовости и зажигательности. Посетил и другую радиостанцию, договорившись о программе в прямом эфире с группой «Нежность».

Теперь пора на телевидение. У меня там работал один старый знакомый и вел свою собственную программу. Он приглашал к себе в студию разную публику, пытаясь ни в чем ее не ограничивать. Темы своих передач он постоянно расширял. Только бы согласился, ведь у него явно все наперед и конкретно расписано. Авось прорвемся?

– Привет, Александр, как дела? – начал я, зайдя в кабинет ведущего телепрограммы «Добрый вечер», Александра Кадышева.

– О, Виталий, рад тебя видеть, – из-за стола привстал ведущий, протянул свою широкую руку. Сорокалетний, высокий, среднего телосложения, с карими глазами, постоянно выражавшими глубокую задумчивость. Казалось, он находится в своем, никому не понятном пространстве, а все происходящее вокруг него, лишь воспринимает как что-то мимолетное и ненужное.

Александр Кадышев в свое время закончил факультет журналистики, работал корреспондентом, позже дорос и до телеведущего.

– Александр, у меня к тебе деловое предложение. Я практически постоянно смотрю твою программу и очень заинтересован в ней. Совсем недавно я стал продюсером группы «Нежность» и хочу по старой дружбе попросить тебя, чтобы ты пригласил ребят вместе со мной на программу. Что ты думаешь по этому поводу?

– Не знаю даже, с чего начать? – помедлил Александр, кивая мне, мол, давай присядем. – Понимаешь, Виталий, не все так просто. Желающих поучаствовать в программе у меня, хоть отбавляй. И не все от меня зависит. Даже не знаю, как сказать.

– Александр, обойдемся без объяснений, – прервал ведущего я и добавил:

– Давай начнем с того, что вы работаете не за просто так. Материальная составляющая, конечно, влияет на принятие решения. Скажу прямо, эфир будет проплачен. Ты маститый телеведущий и для меня, и для моей группы будет большая честь побывать на твоей программе, – решил я сыграть на тщеславии Александра.

– А для вас эта сумма не велика ли будет? – Он протянул бумажку с написанной суммой.

– По нашей шапке… – отпарировал я.

– Слушай, Виталий, а я не понял: вы что – так прилично зарабатываете? – удивился ведущий и продолжил.

– Не думай, что я свой нос сую, куда не следует. Я просто знаю состояние латвийского шоу-бизнеса в эпоху мирового кризиса. И поэтому, как-то…

– Александр, – перебил ведущего я, – мой ответ будет кратким, но достаточно понятным. У нас просто появился спонсор, а величать его Ковальчук Станислав Сергеевич.

– Да ты что, Виталий! Это ты прикалываешься? – привстал из-за стола удивленный Александр.

– Нет, я говорю вполне серьезно. В детали посвящать тебя не буду, но дела мои обстоят именно так. Ну, что – сделаешь эфир, Александр?

– Да, сделаю, Виталий, сделаю, – засмеялся Кадышев. – Понимаешь, я думал, что ты пришел ко мне, сам не понимая, что почем. И поэтому я не хотел тебя ставить в неудобное положение. Известных и именитых людей мы бесплатно приглашаем. Пойми правильно, ты со своей группой пока не дорос до этого уровня.

– Ничего, Александр, скоро дорасту. И это не пустые слова. Значит, договорились? – переспросил я ведущего.

– Договорились, – ответил он, провожая меня из своего кабинета.

Вечером на своей съемной квартире я собрал ребят из группы «Нежность» и рассказал о дальнейших перспективах.

Все были необычайно удивленны:

– Да, Виталя, ну ты и дал жару! – воскликнул обрадованный Андрей. – Значит, наши песни будут крутить по радио с утра до вечера.

– Да, Андрей, все именно так, к тому же готовьтесь к телеэфиру. Вопросы мне заранее представит Кадышев. Мы с вами тогда обсудим тактику нашего поведения и я разработаю специально какую-нибудь легенду о нашей группе. Другим словом, больше ажиотаж-

ной пыли, и люди к нам потянутся! – засмеялся я. – Тут же сделал ставку на песню «Нежная память» в радиоэфире. И я думаю, мы снимем на эту песню видеоклип. Об оплате его на музыкальном канале я договорюсь. Готовьтесь к серьезной работе. Впереди нас ожидает сборный концерт, где примут участие звезды из Прибалтики, Белоруссии, Украины и России.

– Я через Ковальчука попробую забронировать нам место на сцене. Как понимаете, туда просто так не берут. Этот концерт будут показывать в прямом эфире на первом канале латвийского телевидения и также в других странах. Так что к этому концерту нужно подготовиться основательно, на все сто… Сейчас я поездил по ночным клубам и сумел договориться о многих выступлениях. Через время их число вырастет, ну и, конечно, возрастут и наши с вами гонорары. Так что, ребята, не расслабляйтесь. И еще одно – нам нужна подтанцовка, а то ваш вид за барабаном, синтезатором и гитарой не очень впечатляет, поэтому я договорился с руководителем школы танцев, что она нам представит список своих учениц и также опытного учителя по хореографии. Я просмотрю их и выберу несколько девушек. Ну, а после, пусть они разработают танцевальную программу под наши песни. На данный момент вроде все. Некоторые детали я буду уточнять по ходу дела. Ну, что, ребятушки, на это все скажете? – спросил, я, предвкушая будущую победу.

– Виталя, ты молодчина, других слов нет. И пусть сегодняшний день станет нашим вторым днем рождения, – воскликнул кто-то из группы. Подняли бокалы с шампанским.

– В добрый путь! – подытожил все выше сказанное я.

* * *

От плясок в ночном клубе со своей подругой Иреной и с друзьями Арманда у Дианы остался какой-то странный осадок. Проснувшись после полудня, она лежала в своей постели и раздумывала о вчерашнем разговоре с сынком мэра.

Значит, я ему нравлюсь и он решил с этим ко мне подкатить? Интересно, а почему он так быстро отказался от завоевания моего сердца, – с долей сарказма кружились мысли в голове Дианы. – Или решил на вшивость проверить меня, или просто развести пытался? Мужик он видный и богатый, баб у него море и зачем ему тогда эти скромные объяснения со мной? Может быть, действительно, нравлюсь? Вошедшая в комнату мать Дианы перебила ее размышления.

– Ну что, дочурка, проснулась уже? – улыбнулась мать, вопросительно посмотрев на свою девочку.

– Да, мама, я просто лежу, так лень вставать чего-то. – Увидев, что в мамином взгляде что-то не так, немного смущенно спросила: – Мама, а чего ты на меня так изучающее смотришь?

– Да так, ничего. Я просто ночью пошла на кухню попить водички. И случайно увидела, что ты подъехала со своим кавалером. И мне интересно знать, кто он? Случайно, не будущий зять? – опустила ресницы мать, за которыми скрывался интерес.

– Мама, это просто мой знакомый. Ты же знаешь, что у меня есть мужчина – это Виталий, – немного с раздражением ответила Диана.

– А где твой Виталий, интересно знать, и с какой очередной телкой он сейчас кувыркается?

– Мама, ну перестань ты наговаривать. Я же тебе говорила, что случилось у него с работой и почему он уехал, – вставая с кровати, перешла в наступление Диана.

– Дочка, послушай меня. Виталий твой проходимец и не больше. Ты понимаешь, что у этих творческих людей с головой не все в порядке. Для них вся жизнь игра и они реально в ней чувствуют себя актерами. У таких людей нет практичности и понятия о стабильном существовании. Для них существует одно, начиркать какой-нибудь шедеврик регионального

уровня или местного пошиба, получить гонорар, пропить и дальше и дальше по кругу. А тебя вчера подвозил Арманд, сын мэра, я узнала его по машине дорогостоящей и единственной в нашем городе. Вот он для тебя достойная кандидатура. Молодой, умный, богатый, перспективный… а с какими связями? И кто он в свои двадцать пять лет? Аж сам вице-президент компании «Латнефть». Да ты с таким мужиком такие высоты возьмешь, что через несколько лет ржать будешь, вспоминая своего оборванца Виталия, какого-то зачуханного продюсера колхозного ансамбля песен и плясок, которого никто не знает и не узнает никогда, потому что такие люди в загуле способны пропить последние свои инструменты. А потом, вдобавок, выйти на сцену с голым задом, со своим очередным бесшабашным хитом, – Ну что, не ждали? Подумай, доченька, подумай, над тем, что я говорю, – закончив назидания, раздраженная мать вышла из комнаты.

– Опять испортила настроение, – подумала Диана, про свою мать. – Ходит… ходит… раздаривает направо и налево свои нравоучения. О себе бы лучше больше думала. И все она знает, и все она видит. Быстрей бы уйти из дома. Только вот куда? До чего же противны бывают родители. Используют обстоятельства, что дети живут у них и находятся на их материальном обеспечении. И начинают пилить, – то это не то, и это не так. А скажешь что поперек, то ответ один, – я тебя старше и больше знаю и понимаю.

А что понимают? Как жизнь без оглядки прожигать? И кто вдолбил нашим родителям, что если они старше нас, то значит правы? Или в стране советской они этой чуши наглотались, что до сих пор икота пройти не может. Как посмотришь эти старые фильмы, так в большинстве случаев герои там один другого тупей да блатней. Разведут демагогию о нравственности, морали, найдут козла отпущения и начинают его растаптывать. А сами-то не лучше, только языком своим паршивым лучше владеют, в этом-то и сила их. Недавно старый фильм латышский пересматривала «Долгая дорога в дюнах».

Это один из любимых моих фильмов, раз десять смотрела, если не больше. Чего только музыка Раймонда Паулса стоит. Самое смешное, я долго понять не могла, ну что же меня в этом фильме смущает? А потом до меня дошло – если разобраться да по-честному признаться, из всех героев-мужчин самый порядочный Рихард. Он не стал Марту ни в чем обвинять, упрекать, как Артур. Он принял чужого ребенка, сделал все для благополучия своей семьи, спас Марту от позора. А в это время Артур ловил свою кильку, да бухал в рыбацких кабаках. А после войны его же друг и выслал Марту в Сибирь, где многих ожидала беспощадная смерть. Даже ради памяти своего друга Артура, который считался погибшим, не простил Марту. Хотя и прощать ее не в чем было. Но он даже не стал разбираться во всем – на лицо гниль и предательство. Вопрос другой, как советская цензура не увидела всего этого? Ай, ладно, хватит себя накручивать, это их жизнь, пусть они в ней и барахтаются, – подумала Диана. – А что касается матери, так она долго еще не отстанет с этим Армандом. Маме Рите было всего сорок один. Диана была внебрачным ребенком. В молодые годы был сладострастный роман с одним парнем, теперешним биологическим отцом Дианы. Потом он со своими родителями уехал в Казахстан и потерялся, так и не узнав о беременности Риты. Для него это был всего лишь мимолетный роман, без всяких взаимных обязательств. А для матери Риты это была первая и единственная любовь, с ее несбыточными мечтами и желаниями. Наблюдая за своей молоденькой дочуркой, она вспоминала себя и, конечно, как и все родители желала только счастья. А счастье Дианы она видела в выгодном замужестве с обеспеченным состоявшимся мужчиной. Не хотела она, чтобы дочка пережила то, что пришлось по стечению обстоятельств испытать ей самой – одиночество, пустоту, насмешки со стороны злорадных подруг, а также невозможность получить высшее образование и найти солидную работу, так как ей пришлось уйти из института, не успев проучиться в нем и года.

Надо было искать работу и воспитывать дочь. Что касается второй половинки, мать Риты не могла найти ее долгие годы.

Попадались все не те: то пьянчуги, то гуляки, то просто кобели, ищущие приключений и забавы. Но в тридцать лет немного измотанной и все же симпатичной блондиночке с неплохой фигуркой и женским обаянием улыбнулась счастье. Она встретила сорокалетнего, разведенного, Андриса, который руководил фирмой по продаже новых и подержанных машин. После года встреч и любовных страстей было решено ими, что союзу их быть на земле. Любви большой в их отношениях не было, зато была страсть, сексуальная удовлетворенность, ну и, конечно, определенная симпатия и взаимоуважение. Для современных пар этого вполне достаточно. Но присутствовала, конечно, и боязнь остаться одинокими в этой жизни. Двоим хотелось тихого семейного уюта, хоть чуточку человеческого счастья. И они сумели его разглядеть, объединяясь в семью.

Диана, позавтракав, начала делать уборку в комнате. В ее голове крутились разные мысли, но раздражение еще напоминало о себе.

Зазвонил мобильный телефон, определитель номера высветил «мой сладкий мачо».

Диана с радостью выпалила:

– Привет, Виталя, очень рада тебя слышать. Как твои дела?

– Просто замечательно, моя очаровашка. Значит, слышать меня рада? Я правильно понял?

– Да, Виталя. А почему ты меня с каким-то приколом спрашиваешь об этом?

– А увидеть меня тебе не слабо? Не ломай голову, я сейчас в Даугавпилсе нахожусь. Через сколько времени к тебе подъехать можно будет? – спросил быстро я, не давая Диане опомниться.

– Виталя, я сейчас быстренько-быстренько одеваюсь и выбегаю на улицу, – обрадовано ответила моя принцесса. Подъехав на такси к дому, я увидел выходящую из подъезда Диану. Махнул ей рукой, озорная девчушка с радостью подбежала ко мне и мы крепко обнялись. Молчание прервал извечный вопрос:

– Скучала по мне, и как часто?

– Скучала очень-очень… каждое мгновенье, – радовалась Диана.

– Послушай, милая, я приехал на один день. Поехали сразу ко мне и проведем его наедине.

– Поехали, Виталий, поехали, – тут же согласилась Диана, и мы помчались на такси.

На улице во всем чувствовалось дыхание холодной осени. Краски праздничной ноябрьской акварели, наверно, сменятся вскоре на более холодные тона. Угасающий солнечный свет и хмурое небо, предсказывали приближающую зиму.

Приехав домой, я открыл бутылку шампанского. Мы выпили по бокалу шипящего напитка.

Я рассказал о своих делах в Риге, чем конкретно занимаюсь и какие планы у меня на будущее.

– Жаль, Диана, что у тебя здесь в Даугавпилсе учеба, а так бы взял тебя с собой и зажили бы мы вместе, – с определенной печалью промолвил я, прикоснувшись губами к ее щеке. Мгновенно мы слились в долгожданном сладком поцелуе. После часа бурных ласк и нежных объятий я закурил сигарету и налил еще по бокалу шампанского.

– Виталя, скажи честно, ты спишь с другими женщинами в Риге? – серьезно, невзначай спросила Диана.

– Милая, ну зачем тебе такие вопросы задавать да еще ответы на них знать? Если честно, то на данный момент ни с кем. Что дальше будет, не знаю и не хочу даже думать

об этом. Пойми одно, я мужчина и, если даже с кем-то и гульну, то ничего страшного нет в этом. А вот ты женщина, тебе не полагается этим заниматься. Вопросы есть?

– Ты знаешь, Виталя, это даже не смешно. Я тебя буду ждать, а ты там фестивали с шалавами устраивать будешь, мы так не договаривались.

– Ладно, успокойся, милая, – сказал мягко я. Сделав минутную паузу, начал идти на примирение: – Я просто за последние недели слишком измотался и устал, поэтому и несу всякую глупость. Даже не знаю, как правильно сказать. Давай, мы не будем ругаться и выйдем из этой ситуации достойно.

– Давай, Виталий, действительно, не будем язычками друг друга пилить. У нас и так мало времени с тобой. Ты завтра уезжаешь, – опечалилась Диана.

– Да, завтра, милая, – я обнял свою девчушку – мы с ней молча смотрели друг другу в глаза.

– Диана, – прервал я робкое молчание. – Нам надо что-то с тобой придумать, потому что в разлуке жить нам будет очень тяжело. Ты ведь молодая девушка и я понимаю, что тебе нужен рядом мужчина. И я не хочу, чтобы в твоей кудрявенькой головушке начали появляться провокационные мысли. А не сходить ли мне налево? Авось, Виталий, не узнает? Ты как себя чувствуешь, выдержишь эту ситуацию? – спросил я.

– Да выдержу, Виталя, выдержу. Я тебе что? – секс-машина, ищущая приключения? Для меня верность и порядочность по отношению к своему мужчине не пустой звон. Мама правильно воспитала меня в этом плане. И я прекрасно понимаю, что если женщина хочет быть любимой, уважаемой и желанной, ей нужно соблюдать определенный этикет по отношению к другим мужчинам и прежде всего, поставить себя так, чтобы другим было невдомек даже подумать о какой-то забаве с нею. Но ты, будучи мужчиной, в данной ситуации должен приложить все усилия, чтобы мы смогли с тобою чаще встречаться.

– Да, Диана, я обязательно в ближайшее время все точки в нашей туманной теперешней жизни поставлю над «и». Поверь, милая, все будет нормально. Просто сейчас у меня идет первоначальный этап продюсерской деятельности. Мне приходится осваивать множество новшеств. Так же мне пришлось кардинально перестраивать многие моменты в раскрутке и в развитии моей группы «Нежность». Вот поэтому я кручусь с утра до вечера. Но постоянно все это не будет продолжаться. Через время я поставлю дело на рельсы и буду регулировать намеченные маршруты. Когда есть расписание и конкретные остановки, то многие технические вопросы я смогу решать через своего помощника, который вскоре у меня появится. А пока, милая, дел невпроворот, поэтому потерпи. Договорились? – улыбнулся я и потянулся к губам Дианы.

Так и пролетели весь день и ночь. Мы с Дианой не спали, мы говорили с ней серьезно и обо всем оптимистические. Неведомо откуда ежеминутно в наших головах зарождались разные темы. И мы как правильные родители – их вскармливали и выращивали до зрелого состояния. Наши язычки не уставали молоть про это и про то. Они просто мололи и мололи, а наши взгляды не могли оторваться друг от друга. У влюбленных сердец все темы хороши. Для них всегда все в этом мире актуально. Главное, лишь бы быть вместе, а все остальное – дело наживное и временное. Любовь действительно потрясающая сила или энергия, имеющая власть повсюду и во все времена, и законы ее необъяснимы, их нельзя вычислить ни какими мудреными формулами. Она просто есть и никто этому не противостанет. Можно сопротивляться этому, рассказывая байки, мол, нет любви на свете… Или просто выпендриваться, чтобы не впасть в эту прекрасную зависимость, а на деле это всего лишь замки из песка, которые рассыпаются, оставляя за собой разрушающую пустоту, ведущую к деградации человеческой личности, которую со временем настигнет незыблемая пропасть бытия в виде исчерпанности его заблудшей души, которая не желает ни любить, ни творить, ни дей-

ствовать согласно велению души. Плоть лишь готова существовать, ведя потребительский образ жизни, постоянно насыщая себя всевозможными лакомствами, которые в разгульном мятеже пытаются затмить суть жизни.

Но жизнь не обмануть, как не обмануть Бога и заложенную им свыше функцию и миссию для каждого человека в мире земном, вечно неразгаданном. И хочешь-не хочешь, а путь свой, спроектированный на небесах, надо пройти, – на то ты и раб божий, – такова твоя роль в бесконечной Великой Вселенной. И пока эту роль не отыграешь от начала до конца, лучшего сценария для тебя в небесной канцелярии не предоставят. Так что – живи и не скули, а лучше научись всепоглощающей любовью, приобретаемой с годами посредством мудрости, зреть и воспринимать этот мир с его неотразимым калейдоскопом, учась многократно приумножать энергию любви. Ведь она в нашем сложном и противоречивом веке стала неумолимо мелеть, оставляя за собой место для восхождения насилия, разврата и всеобщей духовной деградации, отождествляющей совокупную энергию зла, несущей суицид современной цивилизации.

6-ая глава

С момента расставания с Дианой прошло две недели. Я уехал в Ригу, продолжать свой титанический продюсерский труд. Конечно, я звонил каждый вечер Диане и вел с нею кокетливый, непринужденный разговор. Но, все равно, все это было не то. И, конечно, не могло убить терзающую тоску Дианы по своему любимому.?? С такими вот печальными и нудными мыслями встретила Диана это первое зимнее утро. За окном падал пушистый снег. Но из-за неправильной температуры для зимнего торжества, он через мгновенья таял, оставляя за собой мимолетное ощущение праздника. Вот тебе и зима – подумала сонная Диана.

– Дочка, ты уже проснулась? – прервала размышление в тишине Дианы мать, которая без стука вошла в комнату. В руках ее были две местные газеты и женский рижский журнал «Май».

– Мама, ты, что с ума сошла? Ты чего орешь на всю квартиру, – мгновенно вскипела Диана.

– Чего ору, чего ору? На, читай про своего кобеля невидимого фронта. О нем и в этой газете… и в этой газете… статья. О нем даже столичный журнал написал, как он с какими-то проститутками в ночном клубе куролесил. И фотографии какие шикарные имеются здесь, просто пиит на выданье… Другим словом, взяли твоего продюсера ансамбля песен и плясок за одно место. Почитаешь его статейки, ну какой же он весь из себя, просто мальчик-с пальчик. А тут на тебе, с путанами из темных улочек связался. – Мать зло кинула газеты и журнал на диван и вышла из комнаты, громко сказав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.